

Источник: Трои и Крессида. Перевод Л. С. Некора // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Academia, 1949. Т. 7. С. 215-376. + Комментарии и примечания. С. 624-630.

215

ТРОИЛ
И
КРЕССИДА

ПЕРЕВОД
Л. С. НЕКОРА

217

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПРИАМ, царь троянский.

ГЕКТОР
ТРОИЛ
ПАРИС
ДЕИФОБ
ГЕЛЕН } сыновья Приама.

МАРГАРЕЛОН, побочный сын Приама.

ЭНЕЙ
АНТЕНОР } троянские вожди.

КАЛХАС, троянский жрец, сторонник греков.

ПАНДАР, дядя Крессиды.

АГАМЕМНОН, греческий полководец.

МЕНЕЛАЙ, брат его.

АХИЛЛ
АЯКС
УЛИСС
НЕСТОР
ДИОМЕД
ПАТРОКЛ } греческие вожди.

ТЕРСИТ, безобразный и непристойный грек.

АЛЕКСАНДР, слуга Крессиды.

МАЛЬЧИК, слуга Троила.

СЛУГА ДИОМЕДА.

ЕЛЕНА, жена Менелая.

АНДРОМАХА, жена Гектора.
КАССАНДРА, дочь Приама, пророчица.
КРЕССИДА, дочь Калхаса.
ТРОЯНСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ ВОИНЫ, СЛУГИ.

Место действия: Троя и греческий лагерь.

218

ПРОЛОГ

На сцене – Троя. Островов Эллады
Надменные и пылкие князья
В Афинский порт ввели свои суда,
Их нагрузив людьми и всем припасом
Жестоких войн. Оттуда шестьдесят
И девять венценосцев все отплыли
Во Фригию, дав клятвенный обет
Разрушить Трою с крепкими стенами,
Где беглая супруга Менелая,
Елена, спит с виновником войны. 10
Флот прибыл в Тенедос;
Там с кораблей, осевших глубоко,
Снимают груз военный; и в полях
Дардании¹ раскинула шатры
Рать греков бодрых, не избитых в схватках;
Приама ж город о шести воротах -
Дарданских, Илионских и Тимбрийских,
Троянских, Антеноридских и Хетских,
* С железными засовами внутри, -
Укрыл своих сынов.
И ныне нетерпенье побуждает 20
Упрямый дух и греков и троянцев
Решить всё разом битвой. Потому
И я, Пролог, одет в доспехи брани
Не с тем, чтоб в поединке защищать
Перо поэта, голоса актеров,
Но просто в соответствии с картиной,

10

20

219

Какую вам покажем; пропустив
Начало этой распри, мы представим
Лишь то, что может пьеса охватить.

Вы нас хвалить и осуждать вольны:
Успех, провал - два жребия войны.

30

220

АКТ I

СЦЕНА 1

Троя. Перед дворцом Приама.

Входят Пандар и Троил.

ТРОИЛ

Оруженосец где? Хочу снять латы:
Зачем мне биться за стенами Трои,
Когда в груди кипит не меньший бой?
Пусть бьется тот, кто сердцу господин;
Троил, увы, своим уж не владеет.

ПАНДАР

Когда вот этот снимешь ты наряд?²

ТРОИЛ

У греков сила; ей в придачу хитрость
И лютость; к ним и мужество прибавь;
А я слабей, чем женская слеза,
Овцы смирей, глупей, чем все невежды,
Трусливей девушки во мраке ночи;
Неопытен и прост я, как дитя.

10

ПАНДАР

Ладно, с меня довольно разговоров об этом; я больше не стану вмешиваться и хлопотать. Кто хочет пирога, должен ждать, пока смелют пшеницу.

ТРОИЛ

А я не ждал?

221

ПАНДАР

Пока молоди; жди, пока просеют.

ТРОИЛ

А я не ждал?

ПАНДАР

Пока просеяли; жди, когда взойдет тесто.

20

ТРОИЛ

И этого я не ждал.

ПАНДАР

Пока поднималось; но ведь надо еще замесить, сделать пирог, растопить печь и поставить в нее; да жди потом, когда пирогостынет, а то, чего доброго, обожжешь губы.

ТРОИЛ

Само терпенье, хоть оно и бог,
Снести бы не могло моих страданий.
Когда я на пиру Приама вспомню!
Крессиду дивную... Да что я - вспомню!
Могу ли хоть на миг забыть о ней?

30

ПАНДАР

Да, вчера она была хороша; такой я еще не кидал ни ее, ни других женщин.

ТРОИЛ

Дай досказать: когда мне клином сердце
Расколет надвое тяжелый вздох,
Я, чтоб не понял Гектор иль отец,
Боль хороню под складкою улыбки;
Мгновенный луч так тучу золотит.
Но переход к веселости притворной
Тяжел, как путь от счастья к грусти черной.

40

ПАНДАР

Не будь ее волосы чуть-чуть темней, чем у Елены, этих двухженщин нельзя бы и различить. Впрочем, она мне родственница;

222

я не хочу, как говорится, расхваливать ее; а всё же хорошо, если бы другие слышали ее вчера, как я. Признаю, конечно, ум твоей сестры, Кассандры, но...

ТРОИЛ

Пандар, когда ты слышишь, что надежды
Мои на дне, поглощены волной,
Не вычисляй морских глубин мне в футах!

Когда ты слышишь - я люблю Крессида, 50
И говоришь: «Красавица она»,
Ты льешь на раны сердца мне отраву
Красы ее очей, волос и щек,
Ее руки, в сравнении с которой
И белизна сама черней чернил
И может записать ее победу;
Лебяжий нежный пух в сравнение с нею
Тяжел и груб; прикосновение духа
Шершаво, как крестьянина рука.
Ты прав, но не бальзам и масло в раны, 60
Любовью причиненные, ты вводишь, —
Ее же острый нож.

ПАНДАР

Я говорю только правду.

ТРОИЛ

Ну, столько не сказать тебе.

ПАНДАР

А вот даю слово не вмешиваться больше. Пусть себе будет какой угодно:
хороша — тем лучше для нее, а если нет — сама найдет способ похорошеть!

ТРОИЛ

Пандар мой добрый! Что с тобой, Пандар?

ПАНДАР

Получил награду за труды! Неприятности от нее, неприятности от тебя.
Путаешься тут между вами, и вот вся благодарность! 70

223

ТРОИЛ

Как! Ты сердит, Пандар? И на меня?

ПАНДАР

Это моя родственница; значит, не может быть хороша, как Елена; а не
будь этого, она и в пятницу была бы лучше, чем Елена в воскресенье. Но я-то
хлопочу о чем? Да будь она черней мавританки, мне и это всё равно.

ТРОИЛ

Да разве я сказал?..

ПАНДАР

Какое мне дело, сказал ты или нет. Глупа она, что не ушла с отцом. Вот я скажу это ей, как только увижу. А сам больше не буду вмешиваться в ваши дела.

80

ТРОИЛ

Пандар...

ПАНДАР

Нет меня.

ТРОИЛ

Пандар мой добрый...

ПАНДАР

Пожалуйста, не разговаривай со мной. Оставляю всё, каким нашел. Кончено!

[Уходит.

За сценой тревога.

ТРОИЛ

Замолкни, дикий крик и шум нестройный!
Пусть хороша Елена, глупо в том
Расписываться собственной кровью.
Я не дерусь по поводу такому:
Он слишком тощ для моего меча.
Но вот Пандар... Безжалостны вы, боги!
С Крессидой может сблизить лишь Пандар,

224

А он упрям и неподатлив так же,
Как холодна к мольбам моим она.
Открой мне, Феб, ты, бог, любивший Дафну,³
Кто мы: я сам, Крессида и Пандар?
Крессиды ложе — Индия; она —
Введенный перл; меж ней и Илионом⁴ -
Пустынные и бурные моря;
По ним плыву я сам, купец безумный;
Пандар — мой кормчий, парус и корабль.

За сценой тревога.

Входит Эней.

ЭНЕЙ

Как, принц Троиц? Но почему не в поле?

ТРОИЛ

Да потому. Ответ, конечно, бабий,
Как бабье дело — битвы избегать.
Скажи, Эней, что нового в бою?

ЭНЕЙ

Парис ушел домой, помят и ранен.

ТРОИЛ

Кем ранен?

ЭНЕЙ

Менелаем.

ТРОИЛ

Э, наверно,
Отделался царапиной пустой:
Супруг боднул рогатой головой.

110

Тревога.

ЭНЕЙ

Ну, вот опять пошла потеха в поле!

225

ТРОИЛ

Здесь лучше есть игра, в моей будь воле
Начать ее... Да нет! Ты снова в бой?

ЭНЕЙ

Бегу сейчас.

ТРОИЛ

Пойду и я с тобой.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Там же. Улица.

Входят Крессида и Александр, ее слуга.

КРЕССИДА

Кто там прошел?

АЛЕКСАНДР

Царица и Елена.

КРЕССИДА

Куда они?

АЛЕКСАНДР

Хотят с восточной башни
Взглянуть на бой: там видно с высоты
Всё поле битвы. Нынче утром Гектор,
Хоть терпелив он так же, как и храбр,
Был гневен: накричал на Андромаху,
Прибил оруженосца и пошел
До света, как рачительный хозяин
Кровавых жатв, на поле; там цветы
Пророчески оплакали росую
Тех, на кого тот гнев падет.

10

КРЕССИДА

Но чем же
Был Гектор раздражен?

226

АЛЕКСАНДР

Есть вождь у греков,
Троянец родом, Гектору племянник:
Зовут его Аякс.

КРЕССИДА

А дальше что?

АЛЕКСАНДР

Да говорят, герой он; будто может
Стоять один...

КРЕССИДА

Ну, это могут все мужчины, если они не пьяны, не больны и не лишены ног.

АЛЕКСАНДР

Но этот человек у всех диких зверей забрал их свойства: он храбр, как лев, груб, как медведь, тяжел, как слон; природа нагромодила в нем столько всего, что доблесть переходит в глупость, а глупость приправлена рассудительностью. От каждой добродетели найдется проблеск и от каждого

порока — пятно; он мрачен без причины и весел из-за пустяка; всё в нем не связано, все суставы развинчены. Он — как больной подагрой Бриарей: столько рук — и ничего ими не сделаешь; или как ослепший Аргус:⁵ весь покрыт глазами — и ничего не видит.

КРЕССИДА

Во мне такой человек возбуждает смех; как мог он в Гекторе
возбудить гнев? 30

АЛЕКСАНДР

Говорят, он схватился вчера с Гектором и бросил его на землю; с тех пор Гектор не ест, не пьет и не спит от стыда и досады.

Входит Пандар.

227

КРЕССИДА

Кто идет сюда?

АЛЕКСАНДР

Ваш дядя Пандар.

КРЕССИДА

Гектор — храбрый человек.

АЛЕКСАНДР

Во всем мире нет ему равного.

ПАНДАР

В чем дело? В чем дело?

КРЕССИДА

Доброго утра, дядя Пандар. 40

ПАНДАР

Доброго утра, племянница. Но о чем вы говорили? — Доброго утра, Александр. — Как дела, племянница? Когда ты была в Илионе?

КРЕССИДА

Сегодня утром, дядя.

ПАНДАР

О чем же вы толковали, когда я подходил? Ушел уже Гектор на бой, когда ты была в Илионе? Встала Елена или нет?

КРЕССИДА

Гектор ушел, а Елена еще не вставала.

ПАНДАР

Так, так. Рано же поднялся Гектор!

КРЕССИДА

Мы как раз об этом и говорили; и еще о гневе Гектора.

50

ПАНДАР

А Гектор разве сердит?

228

КРЕССИДА

Вот он рассказывает.

ПАНДАР

Верно. Гектор раздражен, и я знаю почему; ну, и навалит же он сегодня людей вокруг себя, могу вас уверить. Да и Троиц не отстанет от него. Пусть и не пробуют справиться с Троиц! В этом тоже могу уверить.

КРЕССИДА

Как, он раздражен еще хуже?

ПАНДАР

Кто, Троиц? Из них двоих он не хуже, а лучше.

КРЕССИДА

Юпитер! Да их нечего и сравнивать.

60

ПАНДАР

Кого, Троиц с Гектором? Можешь ты узнать мужчину, только поглядев на него?

КРЕССИДА

Если я видала и знала его раньше.

ПАНДАР

Так вот, я говорю: Троиц — это Троиц.

КРЕССИДА

Вы говорите то же, что и я; я отлично знаю, что он не Гектор.

ПАНДАР

Но и Гектор ни в коем случае не Троиц!

КРЕССИДА

Вдвойне верно: каждый останется самим собой.

ПАНДАР

Самим собой? Ах, бедняга Троил! Хорошо, если бы он остался!

229

КРЕССИДА

Да так и есть.

ПАНДАР

Будь так, я бы согласился босиком сходить в Индию.

КРЕССИДА

Но ведь он же не Гектор.

ПАНДАР

Самим собой! Нет, он уже не похож на себя; а хотел бы я, чтоб он стал таким снова. Ну, да там наверху есть еще боги, и время всему поможет или конец положит. Держись, Троил, держись! Хорошо, если б у него было мое сердце. Нет, Гектор не лучше Троила.

КРЕССИДА

Ну, уж извините.

ПАНДАР

Он старше...

КРЕССИДА

Да будет вам, полно.

ПАНДАР

Другой еще не достиг его лет. А если б достиг, ты иное запела бы. Да и теперь у Гектора нет такого ума, как у Троила.

80

КРЕССИДА

Ему не нужно: хватит своего.

ПАНДАР

Ни его качеств.

КРЕССИДА

Что за важность?

ПАНДАР

Ни его красоты.

КРЕССИДА

Она не шла бы ему; лучше собственная.

230

ПАНДАР

Ты ничего не понимаешь, племянница. Сама Елена клялась как-то, что Троил со своим смуглым лицом — это так, надо признаться... впрочем, он и не смугл и не...

90

КРЕССИДА

И смугл и не смугл?

ПАНДАР

Ну да, сказать правду, он и смугл и не смугл.

КРЕССИДА

Сказать правду, это и верно и неверно.

ПАНДАР

Она говорила, что у него краски в лице больше, чем у Париса.

КРЕССИДА

Что же, у того довольно краски.

ПАНДАР

Это правда.

КРЕССИДА

Значит, у Троила ее слишком много: она хвалила его больше, стало быть, и краски больше; если у одного довольно, у другого чересчур; от слишком пламенных похвал цвет лица не будет хорошим. Этак, пожалуй, золотой язычок Елены захвалит Троила до того, что у него нос станет меднокрасным.

100

ПАНДАР

Даю тебе слово, по-моему, Елена любит его больше, чем Париса.

КРЕССИДА

Тогда она в самом деле развеселая гречанка.

ПАНДАР

Право, я уверен, что любит. Раз как-то она подошла к нему, когда он стоял в оконной нише... а ты знаешь, у Троила не больше трех-четырех волосков на подбородке.

231

КРЕССИДА

Да? Довольно и трактирной арифметики, чтоб подсчитать сумму стольких слагаемых.

ПАНДАР

Что же, он еще молод; а все же и теперь фунта на три стащит больше, чем брат его Гектор. 110

КРЕССИДА

Так молод и так опытен по части таскания у других?

ПАНДАР

И вот доказательство, что Елена любит его: она подошла и положила свою белую руку на его раздвоенный подбородок...

КРЕССИДА

Помилуй нас, Юнона! Как же это он раздвоился?

ПАНДАР

Ну, понимаешь, на нем ямочка. Я думаю, Троил улыбается лучше всех мужчин во Фригии.

КРЕССИДА

О, улыбается он замечательно.

ПАНДАР

Не правда ли?

КРЕССИДА

Совершенно как осенняя туча.

ПАНДАР

Да перестань же! Чтобы доказать тебе, что Елена любит Троила... 120

КРЕССИДА

Троил охотно устроит пробу, если ты докажешь ему это.

ПАНДАР

Кто, Троил? Да он думает о Елене столько, сколько я о выеденном яйце.

КРЕССИДА

Если вы так же любите пустые яйца, как пустые головы, то, пожалуй, съедите и невылупившегося цыпленка.

ПАНДАР

Не могу без смеха вспомнить, как она щекотала ему подбородок; 120
а ведь у нее прелестная белая ручка, надо признаться в том.

КРЕССИДА

Даже без пытки?

ПАНДАР

И вдруг она нашла на подбородке один седой волосок.

КРЕССИДА

Бедный подбородок! Любая бородавка богаче его.

ПАНДАР

Как мы тогда смеялись! Царица Гекуба хохотала так, что у нее полились слезы.

КРЕССИДА

Как вода на мельнице.

ПАНДАР

И Кассандра смеялась.

КРЕССИДА

Но огонь под горшками ее глаз был поменьше. Или вода и в них 140
вскипела и побежала через край?

ПАНДАР

И Гектор тоже смеялся.

КРЕССИДА

Но из-за чего весь этот хохот?

ПАНДАР

Конечно, из-за седого волоска, что Елена нашла на подбородке Троила.

КРЕССИДА

Вот если бы она нашла у него зеленый волосок, тогда посмеялась бы и я.

ПАНДАР

Смеялись собственно не волосу, а ловкому ответу Троила.

КРЕССИДА

Что же он ответил?

150

ПАНДАР

«У тебя всего пятьдесят два волоса, — сказала ему Елена, — и один из них седой».

КРЕССИДА

Да ведь это она сказала.

ПАНДАР

Конечно, но дело не в этом. «Пятьдесят два, — ответил он; один седой — это мой отец, а остальные пятьдесят — сыновья». — «Ах, Юпитер! — удивилась она. — Который же из них Парис, мой муж?» — «Раздвоенный, — ответил он; — найди такой и вырви для него». Ну, тут и поднялся хохот! Елена вспыхнула, Парис раскипятился, но остальные так смеялись, что смехом всё и кончилось.

160

КРЕССИДА

Кончим и мы; и так уж говорили об этом слишком долго.

ПАНДАР

Ну, а то, племянница, о чем я сказал тебе вчера? Помнишь?

КРЕССИДА

Помню.

ПАНДАР

Клянусь, что правда; он плачет по тебе, как будто родился в апреле.⁶

КРЕССИДА

А я вырасту от этого, как крапива в мае.

170

За сценой трубят отбой.

234

ПАНДАР

Слушай, они возвращаются с поля. Постоим здесь, посмотрим, как они пройдут в Илион? Племянница милая, сделаем так, Крессида!

КРЕССИДА

Хорошо, если вам так хочется.

ПАНДАР

Вот здесь как раз самое лучшее место: здесь мы всё увидим отлично; я всех назову тебе по именам, когда они будут проходить; но ты особенно заметь Троила.

Проходит Эней.

КРЕССИДА

Не говори так громко.

ПАНДАР

Это Эней; ну разве он не видный мужчина? Одно из украшений Трои, скажу тебе. Но ты погляди на Троила, ты еще увидишь его. 180

Проходит Антенор.

КРЕССИДА

А это кто?

ПАНДАР

Это Антенор: остер на язык, скажу тебе, но тоже славный человек; один из умнейших людей в Трое. Настоящий мужчина. Но когда же будет Троил? Я покажу его тебе; увидишь, как он кивнет головой, если заметит меня.

КРЕССИДА

Кивнет вам головой?

ПАНДАР

А вот увидишь.

КРЕССИДА

Значит, у богача еще прибавится добра. 190

Проходит Гектор.

235

ПАНДАР

Вот Гектор! Вот этот, этот, посмотри, вот этот, там! Ах молодец! Да здравствует Гектор! Это великий герой, племянница. О храбрый Гектор! Погляди только, как он смотрит! Сколько достоинства! Разве он не герой?

КРЕССИДА

О, настоящий!

ПАНДАР

Не правда ли? И смотреть на него — сердце радуется. Гляди, сколько рубцов на его шлеме! Гляди, гляди, видишь? Это не шутка! 200
Видно, что дело было жаркое. Всякий скажет: вот это — рубцы!

КРЕССИДА

Они от мечей?

ПАНДАР

От мечей! От чего угодно, ему всё равно; приди сам дьявол, он и то не побоится. Клянусь богом, сердце на него радуется! А вон Парис, вон идет Парис.

Проходит Парис.

Посмотри на него, племянница: ведь красивый мужчина? Разве нет? Ну, он и храбр тоже. Кто это говорил, будто Парис вернулся сегодня раненый? Он вовсе не ранен. Вот обрадуется Елена! Но когда же мы увидим Троила? Надо тебе поглядеть на него.

Проходит Гелен.

КРЕССИДА

Кто это? 210

ПАНДАР

Это Гелен. Удивительно, где же Троил? Я начинаю думать, что он не вышел сегодня. А это Гелен.

КРЕССИДА

Скажите, дядя, Гелен тоже может сражаться?

236

ПАНДАР

Гелен? Нет; то есть, мог бы он драться недурно... Удивительно, где же Троил? Послушай, там, кажется, кричат: «Троил!..» Гелен — жрец.

КРЕССИДА

А какой это бедняга тащится там?

Проходит Троил.

ПАНДАР

Где? Там? Деифоб. Да нет, это Троил! Вот это мужчина, племянница! — Гей! Храбрый Троил! Венец всего воинства! 220

КРЕССИДА

Тише! Постыдитесь же. Тише!

ПАНДАР

Да ты взгляни! Рассмотрю его хорошенько. О храбрый Троиц! Смотри на него получше, племянница. Видишь, как окровавлен его меч, а шлем избит больше, чем у Гектора; а как он смотрит, как идет! О дивный юноша! Ему нет еще и двадцати трех лет. — Да здравствует Троиц! Да здравствует Троиц! — Будь у меня сестра — Грация и дочь — богиня, он мог бы выбирать любую. Дивный мужчина! Что Парис! Парис дряннь перед ним. Ручаюсь, Елена отдала бы его за Троица, да еще и собственный глаз в придачу. 230

Проходят простые воины.

КРЕССИДА

Вот еще несколько человек.

ПАНДАР

Это ослы, дурачье, олухи! Дребедень, отребье! Каша после жаркого! Троицом я бы любовался всю жизнь. А теперь не смотри, нечего! Орлы улетели, остались вороны да галки. А одного Троица я предпочел бы Агамемнону и всем его грекам.

КРЕССИДА

У греков есть Ахилл, который получше Троица.

240

237

ПАНДАР

Ахилл! Да это ломовой извозчик, носильщик, просто верблюд.

КРЕССИДА

Довольно, довольно.

ПАНДАР

Чего там довольно! Умеешь ты разбираться в людях? Есть у тебя глаза? Знаешь, что такое мужчина? Разве высокое происхождение, красота, статность, умение вести беседу, мужество, образованность, любезность, доблесть, молодость, щедрость и всё такое — разве это не пряности, не соль, которыми сдабривается мужчина?

КРЕССИДА

Да, если им хотят начинить пирог вместо фиников... Но тогда его изрубят мелко, так что возраст во всяком случае не важен.

ПАНДАР

Ведь вот какая женщина! Никогда не знаешь, на что она приналяжет. 250

КРЕССИДА

Я полагаюсь на спину, чтобы защитить живот, на ум, чтобы защитить лукавство, и на скромность, чтобы защитить честь, на маску, чтобы защитить красоту, и на вас, чтобы защитить всё это вместе взятое; меня охраняет тысяча стражей.

ПАНДАР

Назови хоть одного.

КРЕССИДА

Нет, я поостерегусь и промолчу; и это будет самым главным стражем: ведь если я не сумею помешать и мне кое-что повредят, 260
то, по крайней мере, сумею молчать; а что не вспухнет само, про то не узнает никто.

ПАНДАР

Удивительная ты женщина!

Входит Мальчик, слуга Троила.

МАЛЬЧИК

Сударь, мой господин хотел бы поговорить с вами сейчас.

238

ПАНДАР

Где?

МАЛЬЧИК

У вас в доме; он там снимает латы.

ПАНДАР

Скажи ему, милый, что я сейчас приду.

[Уходит Мальчик.]

Прощай, племянница.

КРЕССИДА

Прощайте, дядя.

ПАНДАР

Я скоро вернусь к тебе, племянница.

КРЕССИДА

С чем, дядя?

ПАНДАР

С доказательством любви Троила.

КРЕССИДА

Это будет доказательством того, что вы — сводник.

[Уходит Пандар.

Мольбы, подарки, слезы в жертву снова
Он принесет от имени другого.
А мне Троил давно милее стал
Всех отражений в зеркале похвал.
Но я сдержусь. Мы ангелы, пока
От рук мужчин добыча далека;
Добыл — забыл, и вещь уже не нужна;
А недоступному высокая цена.
Мы, женщины, одно лишь твердо знаем —
Что издали сильнее привлекаем.
И потому мне твердо помнить надо:
Кто взял — тиран; кто не взял — жаждет взгляда.
Так, хоть любви душа моя полна,
Останусь я по виду холодна.

280

[Уходит.

239

СЦЕНА 3

Греческий лагерь. Перед палаткой Агамемнона.

Трубы.

Входят Агамемнон, Нестор, Улисс, Менелай и другие.

АГАМЕМНОН

Цари! К чему печаль и желчный цвет лица?
Ведь от широких планов, на земле
Построенных обманчивой надеждой,
Нельзя и ждать обещанных щедрот;
И неудачи зреют в жилах дел,
Как сучья и узлы в стволе сосны,
В потоках встречных соков, отклоняя
От стройной прямизны могучий рост.
И уж не ново видеть нам, вожди,
Что от успеха очень далеки мы;
Семь лет прошло, а Троя всё стоит.
Но помните: в деянья старины,

10

Известной нам, вносила так же жизнь
Немало искажений, чуждых планам
И очертаньям, что давала мысль
Намереньям начальным. Так зачем
Стоите вы, поникнув головами?
Зачем считаете позором то,
Что послано Юпитером великим 20
Как длительное испытанье сил?
Металл людей не поддается пробе
В лучах Фортуны; в них храбрец и трус,
Невежда и мудрец, дурак и умный,
Изнеженный и твердый — все равны;
Когда ж гроза и буря хмурят брови,
Различие, цепом могучим вея,
Отсеет легковесное всё прочь,
А то, что денно, что имеет вес,
Останется беспримесным и чистым. 30

240

НЕСТОР

Склоняясь пред величием твоим,
О Агамемнон, царь богоподобный,
Раскрою смысл твоих последних слов.
Возможно лишь в превратностях судьбы
Познать людей. Спокойна моря грудь —
И рядом плыть с могучим кораблем
Дерзает утлый челн.
Но чуть Борей⁷ свирепый раздражит
Спокойную Фетиду,⁸ посмотри, 40
Как горы волн прорежет крепкоробрый
Корабль, скача меж влажных двух стихий,
Как конь Персея.⁹ Где же наглый челн,
Чей слабый борт, досками не обшитый,
С величьем состязался? В порт бежал
Иль жертвой стал Нептуна. Так-то вот
Фортуны буря ложное величье
От истинных достоинств отличит.
Для стада овод в ясный, тихий день
Несносней тигра; но прорвется вихрь,
Такой, что и дубы согнут колени, — 50
Укрыться ищет муха, а кто смел,
Тот в самой буре силу почерпнет
И, равный ей, на рев судьбы ответит

В ее ж ключе и тоне.

Улисс

Агамемнон,
Великий вождь, хребет — опора греков,
Ты, сердце наших сил, единый дух,
В себя вместивший чувства и умы
Всех нас, послушай ныне речь Улисса!

241

И удивленье и восторг во мне
Вы вызвали речами, — ты, наш вождь,

60

(Агамемнону)

Ты, первый здесь по сану и по власти,

(Нестору)

И ты, маститый летами старик.
Вы превосходно говорили оба.
Речь Агамемнона на бронзе греки
Воспроизвесть должны, а Нестор наш,
* Сребристой сединою обрамленный,
Незримой цепью, крепче, чем та ось,
Что держит свод небесный, приковал
К словам искусным уши. Но позвольте, —
Ты, царь, и ты, мудрец, — всё ж молвить слово.

АГАМЕМНОН

Да, царь Итаки, смело говори:
Нельзя нам ждать пустых, бездельных слов
Из уст твоих; скорей поверить можно,
Что музыкой нам мудрость зазвучит,
Когда Терсит свою откроет пасть.

70

Улисс

Твердыня Трои уж давно бы пала
И славный Гектор выронил бы меч,
Не будь такой помехи:
Единства власти нам недостает.
Взгляните: сколько на поле стоит
Пустых палаток, — столько разных мнений
У нас пустых. А надо, чтоб к вождю
Тянули все, как тянут в улей пчелы.
Не ждите ж меда! Скрыт под маской сан, —

80

Не различить подвластных от вождей.
А между тем и небо, и планеты,
И мира центр всегда хранят закон,
Порядок, подчиненность, табель, ранг,
Пропорцию, и форму, и обычай.
Вот почему на небе так высок

242

Трон солнца, и светилами поменьше 90
Он окружен; целебный солнца взор
Нас от дурных стечений¹⁰ злых светил
Хранит, блюдя, как царь, добро и зло.
Но если бы планеты в злом смещенье
Задумали вращаться, как хотят,
То знаменья и язвы моровые,
Смятенья и волнения морей,
Боренья вихрей и землетрясенья —
Все ужасы сломили б в корне мир,
Единство и покой всех государств. 100
О да! Едва исчезнет подчиненность —
Опора и ступень высоких дел —
Погибнет всё! И как могли б общины,
Чины ученых, братства в городах,
И мирная торговля чуждых стран,
И право первородства и рожденья,
Прерогативы возраста, короны,
И скиптр, и лавр держаться без нее?
Снимите подчиненность, эту цепь, —
Раздор воспрянет, и явленья все 110
Придут в боренье. Скованные воды
Поднимут лоно выше берегов,
И комом грязи станет шар земной;
Над слабым сильный будет господином,
И сын замучит дряхлого отца;
Насилье станет правом, и добро
И зло свои утратят имена;
Из спора их рождалось правосудье, —
Его не будет: сила станет всем
И в волю перейдет, а после в алчность; 120
И алчность, — рыщущий всемирный волк,
Поддержанный и силою и волей, —
Мир, как добычу, поглотив, пожрет
И сам себя. Великий Агамемнон,
Коль в обществе ступени устранить,

Настанет всюду хаос.
 Ведь их забвение ведет к тому,
 Что с каждым шагом мы идем назад,
 Стремясь вперед. Когда не чтят вождя
 Кто ниже лишь ступенью, их самих
 Не чтят ближайшие, а тех — кто ниже;
 Дурной пример, что подан сверху вниз,
 Всех заражает завистью бесплодной,
 Соперничества бледной лихорадкой,
 Вот это и поддерживает Троию:
 Она крепка лишь слабостью других;
 Не в ней ее опора — в нас самих!

130

НЕСТОР

Улисс, ты мудро нам раскрыл природу
 Болезни, нас лишающей всех сил.

АГАМЕМНОН

Определив недуг, что нас терзает,
 Найди лекарство сам.

140

УЛИСС

Ахилл велик (ведь так гласит молва),
 Один он — длань и мышца наших сил;
 Ему надули в уши этой славы,
 И он, кичась собственной ценой,
 Лежит в шатре, смеясь над всеми нами.
 Там и Патрокл, в постели, в грубых шутках
 Проводит день-деньской:
 Он корчит рожи, дерзкий клеветник,
 И подражает будто бы вождей
 Движеньям. Великий Агамемнон,
 Он иногда дерзает и тебя
 Изображать: надувшись, как актер,
 Что ум из головы спустил в поджилки
 * И топает ногами, порешив,
 Что лучше всех возвышенных речей —
 Ног и подмостков громкий диалог,

150

Он жалко и позорно представляет
Твое величие: смешно хрипит
Он, как разбитые куранты, воеет
Свирепее Тифона,¹¹ заменив 160
Нелепицей высокие слова.
И тут Ахилл, катаясь по постели,
Хохочет во всю глотку чепухе;
Кричит: «Прекрасно! Точный Агамемнон!
Представь-ка Нестора. Сперва погладь
Ты бороду, как он, готовясь к речи».
Готово вмиг. Оригинал с портретом
Так сходятся друг с другом, как концы
Двух параллелей, как Вулкан с женой,¹²
Но добрый наш Ахилл хохочет: «Браво! 170
Ты прямо Нестор! А теперь, Патрокл,
Представь его же при ночной тревоге».
Почтенья к старцу слабому не жди:
Кривляется Патрокл, хрипит, плюет
И комкает дрожащею рукой
Застежку лат; Ахилл же благородный
От смеху помирает: «Будет, брось!
Дай мне стальные ребра — или лопну
От хохота!» Так всё, что есть у нас:
Способности, таланты, внешний вид, — 180
Все доблести отдельных лиц и войска,
Все подвиги и планы, и вождей
Приказы и призывы, совещанья,
Победы, пораженья, всё, что есть,
Чего и нет, всё — тема для издевки.

НЕСТОР

И подражаньем этой паре славных,
Увенчанных, как сказано, молвой,
Увлечены другие. Вот Аякс

245

Стал своеволен, голову задрал
С такою же надменностью и спесью, 190
Как сам Ахилл; засел в шатре, как он,
И на пирах с друзьями судит-рядит,
Вещая, как оракул, нам судьбу.
Злой раб Терсит, как деньги — двор монетный,
Чеканит ложь, мешая с грязью нас,
Стремясь ослабить наше положенье

Средь бедствий и опасностей войны.

УЛИСС

Они твердят, что осторожность — трусость,
Что мудрость неуместна на войне,
Предвиденья не надо, — что нужна
Лишь сила рук. Искусство вычислять
Разумно и спокойно, сколько надо
Людей ввести в сраженье, какова
Вся рать врага, когда отряд лишь видим,
По мненью их, не стоит ничего:
Всё это — труд постельно-кабинетный,
Бумажный бой; таран, крушитель стен,
Своим размахом, крепостью и весом
Их привлекает больше, чем рука,
Что строила его, чем тонкий ум
Людей, придумавших машины эти.

НЕСТОР

Но так и конь Ахилла стоит многих
Фетиды сыновей.

Трубы за сценой.

АГАМЕМНОН

Кто трубит, Менелай?

МЕНЕЛАЙ

Из Трои.

Входит Эней.

АГАМЕМНОН

Зачем ты пред шатром?

246

ЭНЕЙ

Шатер здесь Агамемнона, скажи мне?

АГАМЕМНОН

Да, так.

ЭНЕЙ

Могу ли, как принц и как герольд,
Занять достойной речью царский слух?

220

АГАМЕМНОН

Даю тебе поруку в том, сильнее
Руки Ахилла, пред вождями греков,
Признавших Агамемнона главой.

ЭНЕЙ

Прекрасный дар и славная порука!
Пришелец я: взор царственных очей
Как отличить от взглядов прочих смертных?

АГАМЕМНОН

Как отличить?

ЭНЕЙ

Я задаю вопрос, чтоб знать, пред кем
С румянцем скромности склонить мне лик,
Подобно утру свежему, когда
Оно на Феба юного взирает.
Где бог, нисшедший, чтоб вести людей,
Где мощный и великий Агамемнон?

230

АГАМЕМНОН

Смеется он? Иль в Трое при дворе
Уж слишком церемонны?

ЭНЕЙ

Мы вежливы с друзьями и добры,
Как ангелы: тем славны мы в дни мира;
Но в час войны и злоба есть у нас,

247

И добрый меч, и, ведает Юпитер,
Геройский пыл. — Но замолчи, Эней!
Перст приложи к своим устам, троянец.
Хвала теряет цену, если нас
Венчает ею собственный наш глас;
Когда ж хвалу и враг нам воздает,
Ее молва векам передает.

240

АГАМЕМНОН

Троянский принц, тебя зовут Энеем?

ЭНЕЙ

Да, грек, мне имя так.

АГАМЕМНОН

С какой пришел ты вестью?

ЭНЕЙ

Она для Агамемнона ушей.

АГАМЕМНОН

Наедине не будет слушать он
Посла из Трои.

250

ЭНЕЙ

Не шептать пришел
К нему я: громкий звук моей трубы
Здесь должен пробудить его вниманье
К тому, что я скажу.

АГАМЕМНОН

Так говори
Свободно, словно ветер. Агамемнон
Теперь не спит; он сам с тобой, троянец,
Здесь говорит.

ЭНЕЙ

Труба, звучи же громче,
Чтоб меди зов во все шатры проник:

248

Пусть каждый грек услышит то, что Троя
В моем лице открыто говорит.

260

Труба.

Великий Агамемнон, в Трое есть
Принц славный Гектор, сын царя Приама;
Он перемирием на долгий срок
Так утомлен, что мне, вручив трубу,
Велит сказать: «Цари, князья, вожди!
Когда среди вас, цвет Греции, найдется,
Кто ценит славу выше, чем покой,
Кто ищет чести, не боясь погибнуть,
Кто знает только доблесть, а не страх,
Кто славит даму не в пустых признаньях
Наедине, прижав уста к устам,
Кто не ее, врага сожмет в объятьях
Во славу ей, — тому я вызов шлю».

270

Пред строем греков и троянцев Гектор
Докажет всем, коль в силах доказать,
Что между жен, каких ласкают греки,
Нет ни одной верней, умней, прекрасней
Его жены. И завтра звуком труб
На поле, пред шатрами и стенами,
Зовет он грека, верного любви.
Придет такой — его почтит наш Гектор;
А если нет, вернется он домой
Сказать: черны от солнца дамы греков,
Не стоит из-за них ломать копье.

280

* Вот всё.

АГАМЕМНОН

Влюбленным мы передадим, Эней;
И если нет среди них готовых к бою,
Всех их домой пошлем. Здесь место храбрым,
А жалкий трус, конечно, тот из нас,
Кто чужд любви совсем и ей не служит.
Пусть выступит, кто любит иль любим!
Коль нет, сразится принц со мной самим.

290

249

НЕСТОР

Скажи от Нестора (он мужем был,
Когда дед Гектора — грудным ребенком),
Что если молодых здесь нет людей,
Готовых пылко в битву устремиться
В честь милой, то я выйду сам, старик,
Прикрыв серебро седин златым забралом,
С мечом в своей иссушенной руке;
И встречу, молвлю: «Та, кому служил я,
Была прекрасней бабушки твоей
И чище всех». Я беден кровью, стар,
Но капли три найду любви я в дар.

300

ЭНЕЙ

Такой позор да не постигнет юных!

УЛИСС

Аминь!

АГАМЕМНОН

Дай руку мне, достойный принц Эней;

Тебя в палатку нашу проведу я.
О вызове Ахилл услышит сам;
Я объявлю о нем по всем шатрам.
Тебя же мы на пир зовем радушный,
Прими привет врага великодушный.

310

[Уходят все кроме Улисса и Нестора.]

УЛИСС

Нестор...

НЕСТОР

Что скажешь мне, Улисс?

УЛИСС

Мысль новая мелькнула в голове:
Ты, время заменив, придай ей форму.

НЕСТОР

Что именно?

250

УЛИСС

А вот что:
Клин туп, но колет всё. Ахилла гордость,
Пустив ростки в его огромном теле,
Уже созрела; сжата поскорей
Она должна быть или столько бед
Нам принесет, что стубит всех.

320

НЕСТОР

Но как

То сделать?

УЛИСС

Шлет свой вызов Гектор всем;
Но это лишь по форме, а на деле
Имеется в виду один Ахилл.

НЕСТОР

Смысл вызова был ясен, точно счет,
Где мелкость сумм не скроет всё ж итога.
Его поймет, поверь мне, и Ахилл,
Будь мозг его песков ливийских суше.

(А что он сух — свидетель Аполлон!)
Он очень быстро разберется в этом
И сам увидит: Гектор прямо метил
В него.

330

УЛИСС

И, думаешь, он примет вызов?

НЕСТОР

Необходимо то. Кого ж пошлем
Отнять у Гектора победы славу,
Как не Ахилла? Здесь парад, не бой;
И всё ж молва придаст ему значенье.
Пусть прихотливый вкус троянцев нынче
Отведает отборный наш кусок.
А то, поверь, Улисс, утратим честь
В ничтожном испытанье. Здесь успех,

340

251

Хотя бы частный, будет оселком
Для пробы доблести и в общем деле.
По оглавлению, как оно ни кратко,
О толстом томе судят люди; виден
Здесь в крошечном размере целый ход
Гигантских дел. Ведь будут думать все,
Что тот, кто выйдет в бой, был избран нами;
А общий выбор наш — почетный знак,
Ручательство; он — перегонный куб,
Чтоб дистиллировать из нас в героя
Все доблести. И коль падет избранник,
Какую радость ощутят враги,
Уверовав в свою стальную мощь!
Кто духом бодр, тому послушны руки
Во всех делах и подвигах, как меч
Иль лук — рукам послушны.

350

УЛИСС

Теперь дай мне сказать:
Вот потому-то и нельзя Ахиллу
Идти на бой. Поступим, как купец,
Что выложит сначала худший сорт
Товара; а не купят, вынет лучший
И ослепит глаза. Стараться надо,
Чтоб не сразился с Гектором Ахилл:

360

Ведь кто б из них двоих ни победил,
Последствия для нас плохие будут.

НЕСТОР

Не вижу их я старыми глазами.

УЛИСС

Допустим, что Ахилл отнимет славу
У Гектора, — нам доли в ней не даст
Его надменность. Он теперь спесив,
Тогда же лучше в Африке горячей
Под солнцем жариться, чем выносить
Его презренье. Если ж он падет,

370

252

Погибнет наша честь и слава с ним,
С паденьем лучшего. Нет, кинем жребий,
Но так подстроим, чтоб чурбан Аякс
Шел биться с Гектором; провозгласим
Его здесь первым, хоть Ахиллу на́зло:
Уж очень возгордился Мирмидонед;¹³
Захвален он и гребень свой вознес
Превыше радуги. Коль победит
Безмозглый наш Аякс, его прославим
Мы вышею хвалою; а коль падет,
Пройдет молва, что есть у нас в запасе
Герой, его получше. Так иль этак,
Мой план хорош, и вижу уж теперь я,
Как наш Аякс сорвет Ахилла перья.

380

НЕСТОР

Улисс,
По вкусу мне совет твой, и его
Я тотчас Агамемнону втолкую.
Пойдем к нему. Смирят друг другу злость
Два пса: меж них мы бросим честь, как кость.

390

[Уходят.]

253

АКТ II

СЦЕНА 1

Греческий лагерь

Входят Аякс и Терсит.

АЯКС

Терсит!

ТЕРСИТ

Что, если бы Агамемнон покрывся нарывами — весь, целиком сверху донизу?

АЯКС

Терсит!

ТЕРСИТ

И все бы эти нарывы разом лопнули? Не лопнул ли бы тогда и он целиком, не истек бы гноем?

АЯКС

Пес!

ТЕРСИТ

Тогда из него кое-что вышло бы; а теперь не вижу, чтоб выходило что-нибудь.

АЯКС

Ах, помесь волка с собакой, ты не желаешь слушать? Так чувствуй! 10

(Бьет его.)

ТЕРСИТ

Порази тебя греческая чума,¹⁴ царь — ублюдок с бычачьим лбом!

254

АЯКС

Поговори-ка еще, ты, протухшие дрожжи! А я поколочу, чтоб ты стал покрасивей.

ТЕРСИТ

Скорей я должен ругать тебя, пока не станешь умнее, да только конь твой быстрее заучит проповедь, чем ты одну молитву. Драться-то ты умеешь, возьми тебя парша с твоими лошадиными наклонностями!

АЯКС

Говори, мухомор поганый, что там объявляли?

20

ТЕРСИТ

Ты думаешь, я не чувствую, когда колотят?

АЯКС

Что там объявляли?

ТЕРСИТ

Что ты дурак, конечно.

АЯКС

Смотри у меня, дикобраз, смотри! Руки у меня чешутся.

ТЕРСИТ

Чесотку бы тебе с головы до ног! А уж я бы тебя расчесал; был бы ты самым скверным паршивцем в Греции! Вот в бою ты колотишь, небось, не лучше других...

АЯКС

Я спрашиваю про объявление!

30

ТЕРСИТ

Ты вечно ругаешь Ахилла, а сам завидуешь его славе, как Цербер — красоте Прозерпины:¹⁵ оттого брешь на него!

АЯКС

Ах ты, баба!

255

ТЕРСИТ

Вот его попробуй поколотить!

АЯКС

Корявая лепешка!

ТЕРСИТ

Он раскрошит тебя кулаком, как матрос сухарь.

АЯКС

А ну, выблядок собачий!

(Бьет его.)

ТЕРСИТ

Бей, бей...

40

АЯКС

Ах ты, ведьмин стул!¹⁶

ТЕРСИТ

Бей, бей, телячья башка! У тебя мозгу столько, сколько у меня в локтях! Осел мог бы поучить тебя; и сам ты несчастный осел со всей твоей силой! Тебя выставили здесь, чтобы колошматить троянцев, и люди с умом всегда купят и продадут тебя, как берберийского¹⁷ раба! Будешь бить, так я начну с твоей пятки, переберу каждый дюйм и расскажу, что такое ты пустота без потрохов!

АЯКС

Собака!

ТЕРСИТ

Паршивый царек!

АЯКС

Пес!

(Бьет его.)

ТЕРСИТ

Марсов болван! Бей, грубиян, бей, верблюд, бей, бей!

Входят Ахилл и Патрокл.

256

АХИЛЛ

В чем дело, Аякс? За что ты его так? — Что случилось, Терсит? В чем дело?

ТЕРСИТ

Видишь ты его, видишь?

АХИЛЛ

Так что же?

ТЕРСИТ

Нет, ты посмотри на него.

АХИЛЛ

Смотрю; в чем дело?

ТЕРСИТ

Вглядись получше.

АХИЛЛ

«Получше»! Гляжу на него, как могу.

60

ТЕРСИТ

И все-таки недостаточно внимательно; потому что, за что бы ты его ни принимал, он останется Аяксом.

АХИЛЛ

Дурак, я это и сам знаю.

ТЕРСИТ

А вот этот дурак сам себя не знает.

АЯКС

Вот за это я и колочу тебя.

ТЕРСИТ

Ого-го-го! Вот пример его скудоумия! У его речей длинные уши! Его мозг пострадал от меня больше, чем мои кости от его кулаков. За грош можно купить девять воробьев, а его *ria mater*¹⁸ не стоит и девятой части воробья. Гляди, Ахилл, вот великий Аякс, который носит мозг в брюхе, а кишки в голове; а я еще расскажу
о нем.

70

257

АХИЛЛ

Что же именно?

ТЕРСИТ

У этого Аякса...

Аякс хочет снова ударить Терсита.

АХИЛЛ

Не надо, добрый Аякс.

ТЕРСИТ

...не хватит ума...

АХИЛЛ

[Аяксу]

Да оставь его в покое.

ТЕРСИТ

...чтобы заткнуть им ушко иголки Елены, ради которой он пошел сражаться.

АХИЛЛ

Довольно, дурак!

ТЕРСИТ

Я был бы доволен и покоен, да вот этот дурак не хочет этого. Вот он, вот, погляди на него.

АЯКС

Ах ты, проклятый пес! Да я тебя...

АХИЛЛ

[Аяксу]

Неужели ты станешь состязаться в уме с дураком?

ТЕРСИТ

Конечно, не стоит: дурак всегда посрамит его ум.

ПАТРОКЛ

Хорошо сказано, Терсит.

АХИЛЛ

Но из-за чего вы ссоритесь?

258

АЯКС

Я просил этого жалкого филина рассказать, о чем было объявление, а он начал ругаться.

ТЕРСИТ

Я тебе не слуга.

90

АХИЛЛ

Ладно, будет, будет!

ТЕРСИТ

Я подчиняюсь только, когда сам хочу.

АХИЛЛ

Ну, сейчас ты подчинился поневоле: никто не дает себя бить по собственной охоте. Аякс действовал по своей воле, ты по принуждению.

ТЕРСИТ

Вот как? Если люди не врут, у тебя тоже больше всего ума в кулаках. Велика же будет пожива Гектору, когда он расколет ваши головы! Всё равно, что раскусить крепкий, да пустой орех.

АХИЛЛ

Как! Ты и меня задеваешь, Терсит?

100

ТЕРСИТ

Взять Улисса или старого Нестора: у них ум тогда уже начал плесенью покрываться, когда у ваших дедов еще и ногтей не выросло; от они и запрягли вас, как пару быков, и вы пашете для них на войне.

АХИЛЛ

Что, что?

ТЕРСИТ

Да, да, именно так! — Ну, хватай, Ахилл! — Хватай, Аякс!

АЯКС

Я тебе язык отрежу.

259

ТЕРСИТ

Что ж, я и тогда буду не менее красноречив, чем ты.

ПАТРОКЛ

Ни слова больше, Терсит; довольно!

ТЕРСИТ

Уж не тем ли быть довольным, что Ахиллова собачонка отдает мне приказания?

110

АХИЛЛ

Вот и тебе попало, Патрокл.

ТЕРСИТ

Я приду снова к вашим палаткам только чтобы полюбоваться, как вас, олухов, вешать будут. Предпочитаю общество людей со смыслом и покидаю это скопище дураков.

[Уходит.]

ПАТРОКЛ

Избавились наконец!

АХИЛЛ

Ты спрашивал, что объявили всем?
Что завтра, по восходе солнца, в пятом
Часу, на поле, меж шатров и стен,
При звуке труб, зовет на битву Гектор
Того из нас, кто хочет доказать,
А что — забыл... Какой-то вздор. Прощай!

120

Аякс

Прощай. А кто с ним выйдет биться?

Ахилл

Не знаю. Там решили бросить жребий;
А то б он знал и сам.

Аякс

Тебя он ждет. Пойду, всё разузнаю.

[Уходят.]

260

СЦЕНА 2

Троя. Зала во дворце Приама.

Входят Приам, Гектор, Троил, Парис и Гелен.

ПРИАМ

Еще раз после длительных затрат
И времени, и жизней, и речей
Нам говорят чрез Нестора: верните
Елену, а убытки и обиды,
Потерю времени, издержки, раны
И всех друзей, что пожраны войною,
Со счета сбросим. Что ты скажешь, Гектор?

ГЕКТОР

Хоть вряд ли кто боится греков меньше,
Чем я, когда рискую лишь собой,
Но, грозный царь, 10
Нет дамы, так способной трепетать,
Так впитывать, как губка, страх войны
И вечно восклицать: «Как знать, что будет?» —
Как делаю то я. Вредна беспечность:
Нет безопасности при ней; сомнение ж —
То буй спасенья мудрых или лот
Глубин несчастья. Пусть уйдет Елена!
С тех пор, как поднят нами этот спор
И вынут меч, кровавых десятин¹⁹
Мы платим столько, что она не стоит 20
Десятой доли их. Ведь гибнут наши!
Зачем же нам удерживать чужое,

* Свое за то теряя? Да к тому же,
Цена ей ниже, чем десятку павших.
Так что за смысл не соглашаться нам
Ее вернуть назад?

ТРОИЛ

Стыдись, мой брат!

261

Не взвешивай величия царей,
Честь благородного Приама гирей
Расчетов низменных, не вычисляй
На счетах то, чему границ не знают;
Не меряй бесконечности вершками
И пядями таких вещей ничтожных,
Как выгода и страх. Стыдись богов!

30

ГЕЛЕН

Не странно то, что разум ты язвишь?
Тебе он чужд совсем. Но наш отец
Ужели должен править без рассудка
Затем, что нет его в твоих речах?

ТРОИЛ

Мой братец-жрец, ты жить всегда привык
Средь грез и снов, стараясь их подбить
Рассудком, как подкладкою — перчатку!
Мне ясно всё: опасен враг и меч,
А разум от опасностей бежит;
И потому Гелен при виде греков,
Рассудка крылья к пяткам привязав,
Старается удрать на них проворней,
Как бог Меркурий от громов отца,
Или звездой падучей. Нет, уж если
Так рассуждать, давай запрем ворота
И ляжем спать. Лишь заячьи сердца
Питают твой рассудок: он лишил
И желчи их, и твердости, и сил.

40

50

ГЕКТОР

Она не стоит тех усилий, брат,
Что тратим мы!

ТРОИЛ

Мы цену назначаем!

ГЕКТОР

Цена зависит не от частной воли,
Но столько же от качеств самого

262

Предмета, сколько от людей, ценящих
Его. Обряды выше бога ставят
Лишь идолопоклонники одни;
И та безумна воля, что стремится
Достоинствами наделить пристрастно
Предмет, который вовсе их лишен.

60

ТРОИЛ

Ну, скажем, я беру себе жену,
И выбор мой моей направлен волей,
Которую зажгли глаза и уши —
Два кормчих в плаванье меж рифов грозных
Желанья и рассудка. Но могу ли,
Когда рассудок мой осудит выбор,
Покинуть взятую? И честь и верность
Мне запретят, конечно, сделать это.
Мы шелка продавцу не возвращаем,
Его испачкав, не бросаем в мусор,
Насытись кушаньем, его остатка.
И сами же решили вы тогда,
Чтоб наш Парис отмстил обиду грекам;
Своим согласиём надули паруса
На кораблях; не споря меж собой,
Волна и ветер несли их в порт желанный;
И вместо старой тетки, взятой греком,
Он нам привез красавицу — царицу,
Светлее Феба, розовой зари.²⁰
Зачем ее держать нам? А зачем
Держали греки тетку? И достойна ль
Она войны? Да это дивный перл:
Из-за него сюда цари приплыли,
Купцами став. Хвалили вы тогда
Париса план, крича ему: «Отлично!»,
Когда он к нам красавицу привез,
Рукоплескали вы и восклицали:

70

80

«Ей нет цены!» Зачем теперь хулить
Вам то, чего желали раньше сами?
Иль вы хотите быть непостоянной

90

Фортуны, объявляя нищей ту,
* Которую вы только что ценили
Земель и вод дороже? Воровство
Там низкое, где взявшие не смеют
То удержать, что взято. Воры мы;
Не стоим мы плененной! На чужбине
Обиду нанеся, дрожим мы ныне!

КАССАНДРА

(внутри дворца)

Плачь, Троя, плачь!

ПРИАМ

Что там? Кто так кричит?

ТРОИЛ

Я голос узнаю сестры безумной.

КАССАНДРА

(внутри)

Троянцы, плачьте!

ГЕКТОР

Кассандра это.

100

Входит Кассандра с растрепанными волосами в исступлении.

КАССАНДРА

Плачь, Троя! Дайте десять тысяч глаз
Наполнить мне пророчества слезами!

ГЕКТОР

Молчи, сестра, молчи.

КАССАНДРА

О девы, дети, взрослые и старцы,
Младенцы, что способны лишь кричать,

Рыдайте все! Теперь уплатим долю
Тех стонов, что исторгнутся потом!
Пусть изойдут слезами очи Трои!
Она падет, не станет Илиона:
Всё брат Парис, как головня, сожжет.
Рыдайте все! Иль пусть огонь и горе
Елена унесет от нас за море.

110

[Уходит.

ГЕКТОР

О юный брат! Ужель тебя не тронет
Могучий зов пророчицы-сестры?
Не вызовет сомнений? Или кровь
Так горяча, что ни разумный довод,
Ни мысль о злом исходе злого дела
Уж не умерит жара?

ТРОИЛ

Брат мой Гектор,
Мы не должны судить о всех делах
По их исходу, доброму иль злому;
Безумие Кассандры не должно
Лишать нас мужества; и ум больной
Не должен отвратить нас от войны,
Где наша честь поставлена залогом
Высоких дел. Я сам затронут распрей
Не больше всех Приама сыновей;
Но сохрани Юпитер допустить
Нам то, что может даже жалких трусов
В кровавый кинуть бой!

120

ПАРИС

Иначе легкомыслием признает
Весь свет поступок мой и ваш совет.
Зову богов в свидетели, что только
Согласьем вашим окрылен был мой
Опасный замысл, вызывавший страх.
Что я могу один оружием сделать?
Какой герой сумеет устоять

130

265

Против напора вражьих сил, войной
Воспламененных? Но скажу я вам:
Будь я один, чтоб вынести всё это,

И будь, как воля, мощь во мне крепка,
Не взял бы я назад того, что сделал,
Не отступил бы.

140

П Р И А М

Сын, ты говоришь,
Как те, кого дурманит наслаждение.
Вкушаем желчь мы, ты же только мед.
Храбриться так тебе нейдет.

П А Р И С

Я дорожу, отец, не наслаждением,
Какое нам дарует красота;
Я смыть хочу сопротивленьем славным
Пятно той кражи, что совершена.
То было бы изменою царице
Похищенной, позором величайшим
Для вашей чести, срамом для меня —
* Отдать то, чем владеем, уступив
Насилью грубому. Могла ль такая
Дрянная мысль укорениться в ваших
Возвышенных сердцах? Ни одного
Такого малодушного нет в войске,
Чтоб не хотел оружия поднять,
Сражаясь за Елену; самым славным
Не стыдно жизнь отдать и пасть в бою
Из-за нее! И я вам говорю:
Нам честь велит сражаться в битве славной
За ту, кому нет в целом мире равной!

150

160

Г Е К Т О Р

Парис, Троил, красно вы говорили;
Касались вы вопроса, но слегка,
Как юноши, которых Аристотель
Считает неспособными понять

266

Глубины философии моральной;
Все доводы, что приводили вы,
Порождены горячей вашей кровью,
А не уменьем ясно различать
Меж должным и недолжным. Похоть, месть
Всегда бывают глухи, точно змеи,
К разумным справедливости словам.

170

Природа требует, чтоб отдавалось
Всем должное по праву: чьи ж права
Священной прав, врученных браком мужу?
Естественных законов не блюдет
Порою страсть, и лучшие умы
Снисходят к ней, оправдывая слабость;
Но есть во всяком обществе закон, 180
Который должен обуздать порывы
Мятежных и неистовых страстей.
Елена, как известно всем, жена
Спартанского царя, - и нам бесспорно
Велит закон природы и народов
Вернуть ее. Упорствовать во зле
Не значит уменьшать его размеры,
Но увеличивать. Об этом так
По совести сужу. Но пылких братьев
Решение готов и я принять 190
И удержать еще у нас Елену:
Ее уход затронет слишком сильно
Единство общее и многих честь.

ТРОИЛ

Ты то назвал, чем наша мысль живет.
Когда бы дело шло здесь не о славе,
А лишь о прихоти постыдной, я
Сам пожалел бы лишней капли крови,
Пролившей за Елену. Но ее
Защита есть защита чести нашей,
Могучий зов к свершенью славных дел; 200
Величье их победу над врагами
И славу нам в грядущем принесет.

267

Достойный Гектор, сам ты не отдашь
За все сокровища вселенной случай
Той славой овладеть, что всех нас манит
Своей улыбкой в битву.

ГЕКТОР

Я с тобой,
Достойный отпрыск славного Приама.
Задорный вызов отослал я в стан
Тупых и склонных к распрям знатных греков;
Пробудит он их задремавший пыл. 210

Их главный вождь спокойно спит, в то время
Как в войско их прокрался злой раздор;
Теперь и он проснется.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Греческий лагерь. Перед палаткой Ахилла.

Входит Терсит.

ТЕРСИТ

Ну что, Терсит? Совсем заблудился в лабиринте злобы? Дал этому слону Аяксу взять над тобой верх? Он бьет, а я ругаюсь: хорошая расплата! Лучше бы наоборот — он бы ругался, а я бы колотил. Хотел бы я научиться заклинать бесов: иначе ничего не выйдет из всей моей злобы и отвращения. А тут еще Ахилл — тоже мастер устраивать подкопы! Уж если стены Трои должны держаться, пока эти двое не взорвут их, они простоят так долго, что рухнут, наконец, сами собой. О великий громовержец Олимпа, забудь, что ты Юпитер, царь богов, и ты, Меркурий, утрать всю змеиную силу своего кадуцея,²¹ — если вы не отнимете даже той маленькой, совсем крохотной дольки ума, какая у них еще есть! Их близорукая глупость (она сама это сознает) так обильна скудостью, что они способны взять тяжелый меч и начать рубить паутину, чтобы освободить

268

муху от паука! Да постигнет кара небесная весь греческий лагерь! А еще лучше — неаполитанская ломота:²² это, думается мне, самое подходящее наказание для тех, кто воюет из-за юбки. Ну, я свои молитвы кончил, и пусть дьявол раздора скажет: «Аминь!» Но кто идет сюда? Великий Ахилл!

20

Входит Патрокл.

ПАТРОКЛ

Кто здесь? Терсит? Милейший Терсит, поди сюда и поругайся.

ТЕРСИТ

Если бы я не позабыл о фальшивых монетах, не пропустил бы и тебя в своих молитвах. Но не беда! Желаю тебе получить самого себя на шею. Да постигнет тебя в величайшей мере общее проклятие человечества — глупость и невежество! Да избавит тебя небо от всякого наставника! Пусть добрый совет и не приближается к тебе! Пусть только разврат направляет твои шаги до самой смерти! И если женщина, которая станет обмывать твой труп, скажет, что

30

у тебя красивое тело, я готов сто раз поклясться, что она облачала в саваны только прокаженных. Аминь. Где Ахилл?

ПАТРОКЛ

Так ты благочестив? Ты молишься?

ТЕРСИТ

Конечно, и да услышит небо мои молитвы!

ПАТРОКЛ

Аминь.

Входит Ахилл.

АХИЛЛ

Кто там?

ТЕРСИТ

Терсит, ваша милость.

269

АХИЛЛ

Где, где? Так ты пришел? Послушай ты, мой сыр, моя желудочная настойка, почему ты не подавал себя к моему столу уже несколько дней? Ну, поди сюда. Что такое Агамемнон? 40

ТЕРСИТ

Агамемнон — твое начальство. А теперь пусть Патрокл скажет, что такое ты.

ПАТРОКЛ

Он — твой господин, Терсит. Ну, а теперь ты сам скажи, что такое ты.

ТЕРСИТ

Знаток таких, как ты; ну, говори: кто такой, по-твоему, ты?

ПАТРОКЛ

Это твое дело: ты ведь знаток.

АХИЛЛ

Говори, говори!

ТЕРСИТ

Я просклоняю весь вопрос.²³ Агамемнон — начальник Ахилла, Ахилл — мой господин, я — знаток Патрокла, а Патрокл — дурак. 50

ПАТРОКЛ

Ах ты, негодяй!

ТЕРСИТ

Тише, дурак! Я еще не кончил.

АХИЛЛ

Ему всё простительно. Валяй, Терсит.

ТЕРСИТ

Агамемнон — дурак, Ахилл — дурак, Терсит — дурак, и, как сказано выше, Патрокл — дурак.

АХИЛЛ

Разъясни свою мысль. Ну же!

270

ТЕРСИТ

Агамемнон дурак потому, что думает командовать Ахиллом, Ахилл потому, что позволяет Агамемнону командовать собой, Терсит потому, что служит такому дураку, ну, а Патрокла, тот — просто дурак. 60

ПАТРОКЛ

Почему же я дурак?

ТЕРСИТ

Спроси об этом того, кто сотворил тебя. С меня довольно, что ты такой. Но смотрите: кто сюда идет?

АХИЛЛ

Патрокл, я не хочу ни с кем разговаривать. Идем, Терсит.

[Уходит.]

ТЕРСИТ

Столько дразг, плутней, мошенничества! И всё из-за рогоносца и его потаскухи. Хороший повод для распри, соперничества и кровопролития! Ах, возьми суха парша виновников всего этого! И пусть всех поразит война и распутство! 70

[Уходит.]

Входят Агамемнон, Улисс, Нестор, Диомед и Аякс.

АГАМЕМНОН

А где Ахилл?

ПАТРОКЛ

В палатке он; но болен, государь.

АГАМЕМНОН

Скажи ему, что здесь теперь мы сами.
Послов он гнал: отбросив этикет,
Теперь его мы лично посещаем.
Пусть это слышит он и пусть не мыслит,
Что мы не смеем свой напомнить сан,
Забыв, кто мы.

ПАТРОКЛ

Я всё ему скажу.

[Уходит.]

271

УЛИСС

Он виден был, когда открылись полы
Шатра: не болен он.

80

АЯКС

А если и болен, так львиной болезнью, сердечной гордостью. Вы можете называть это меланхолией, если хотите быть вежливыми; но, клянусь моей головой, это гордость. Почему, однако, почему? Пусть он объяснит причину. На одно слово, государь.

(Отводит Агамемнона в сторону.)

НЕСТОР

С чего это Аякс лает на него?

УЛИСС

Ахилл отбил у него шута.

НЕСТОР

Кого? Терсита?

УЛИСС

Да.

НЕСТОР

Ну, теперь Аяксу не о чем будет говорить: он потерял тему для разговоров.

90

УЛИСС

Да нет же, ты видишь: темой для его разговоров стал тот, кто отнял его тему, — сам Ахилл.

НЕСТОР

Тем лучше: их раздор приятней нам, чем их сговор. Но и крепко же они были спаяны, если дурак мог разъединить их.

УЛИСС

Дружбу, не скрепленную умом, легко разрывает глупость. Но вот идет Патрокл.

Входит Патрокл.

272

НЕСТОР

Ахилла нет с ним.

100

УЛИСС

У слона есть суставы, но не для любезностей. Ноги ему даны лишь на потребу, а не для коленопреклонений.²⁴

ПАТРОКЛ

Ахилл велел сказать, что жаль ему,
Коль не одно желание развлечься
Направило сюда, к шатру, и ваше
Величество и стольких знатных лиц;
Но он надеется, что вы здесь ради
Послеобеденной прогулки.

АГАМЕМНОН

Знай,

Патрокл, что нас давно к таким ответам

Он приучил; презрительный уход

110

Не превзошел всех наших ожиданий.

Достоинств много в нем, и мы достойно

Признали их; но доблести свои

Он ценит так нескромно, что в чужих

Глазах они совсем теряют цену

И, как прекрасный плод в посуде грязной,

Испортятся, не тронуты никем.

Скажи: к нему мы шли; прибавь при этом, -

И ты не погресишь, — что мы считаем

Его надутым гордецом, великим

120

Лишь в мнении своем, не всех других.

Мы подчинились, хоть и выше саном,

Волнам его причуд и предпочли,
Не пользуясь своим верховным правом,
Спокойно наблюдать прилив, отлив их —
Капризных лун влияние, как будто
Течение наших дел вполне зависит
От их прибоя. И еще скажи,
Что если он занесся так высоко,

273

То нам не нужен больше! Пусть лежит
В пыли, как те громоздкие машины,
Что к месту боя подвезти нельзя.
Проворный карлик здесь для нас ценнее,
Чем сонный великан. Теперь иди.

130

ПАТРОКЛ

Иду; и принесу ответ не медля.

[Уходит.

АГАМЕМНОН

Через других мы толку не добьемся;
Мы сами здесь: войди к нему, Улисс!

[Уходит Улисс.

АЯКС

Чем он выше других?

АГАМЕМНОН

Да только тем, что чванится больше всех.

АЯКС

Уж так ли он велик? Как вам кажется, не воображает ли он,
что он лучше меня?

140

АГАМЕМНОН

Несомненно.

АЯКС

А вы тоже подпишетесь под этим?

АГАМЕМНОН

Нет, благородный Аякс! Ты столь же силен, храбр, мудр и благороден; но
только ты гораздо любезнее и скромнее.

АЯКС

Почему это люди иногда так гордятся? Откуда это берется? Я даже не знаю, что такое гордость.

АГАМЕМНОН

Твой ум светлее, Аякс, и достоинства твои выше. Гордец сам себя пожирает. Гордость — его собственное зеркало, собственная

150

274

его труба, собственная летопись. Всякий, прославляющий себя не только делами, самовосхвалением уничтожает свои дела.

АЯКС

Гордецы ненавистны мне, как жабье семя.

НЕСТОР

(в сторону)

А себя-то, однако, любит. Не странно ли это?

Входит Улисс.

УЛИСС

Ахилл совсем не выйдет завтра в поле.

АГАМЕМНОН

Какие же причины?

УЛИСС

Никаких.

Сказал, что следует своим решеньям,
Нимало не заботясь ни о ком,
Отдавшись волнам собственных желаний.

160

АГАМЕМНОН

А почему в ответ на нашу просьбу
Не вышел сам сюда он из шатра?

УЛИСС

Он мелочный предлог для недовольства
Нашел и в ней. Он спесью так надут,
Что, сам с собой беседуя, всё ищет
Отборных слов. И мания величья
Такой раздор в крови его зажгла,
Что мысль его расходится с желаньем,
И мечется наш дарственный Ахилл
И губит сам себя. Скажу я так:
Он болен спесью, близок к смерти, явно

170

АГАМЕМНОН

К нему пойдет Аякс, —

[Аяксу]

Мой добрый друг, снеси к нему в шатер
И свой привет; к тебе он расположен —
И гнев его немножко отойдет.

УЛИСС

О Агамемнон! Да не будет так!
Благословен будь каждый шаг Аякса,
Ведущий от Ахилла вдаль! Как! Тот,
Кто соком самомненья поливает
Жаркое наглости, не хочет знать
И думать ни о чем, что жвачкой спеси
Не может стать, тот будет вознесен
Над этой гордостью, кумиром войска?
Нет! Трижды доблестный, по праву славный
Не может дать увянуть пальме чести,
Добытой им, склониться пред Ахиллом,
Не более прославленным, чем сам!
Пусть не идет в палатку!
Спесь жирную к чему еще питать
И подбавлять углей в созвездье Рака,²⁵
Когда в нем без того горит великий
Гиперион?²⁶ Идти? Да сам Юпитер
В раскатах грянет! «Пусть Ахилл придет!»

180

190

НЕСТОР

(в сторону)

Вот это так! Попал он прямо в точку!

ДИОМЕД

(в сторону)

Как тот усердно впитывает лесть!

Аякс

Уж не пойти ли мне, чтоб по лицу
Его хватить перчаткой?

Агамемнон

О нет, не надо!

Аякс

Зачванится, так спесь ему собью!
Пустите лишь меня!

200

Улисс

Нет! Если б даже то решало спор.

Аякс

Подлый нахал!

Нестор

(тихо)

Как хорошо описывает себя!

Аякс

Не может быть повежливее?

Улисс

(тихо)

Ворон бранит черноту.

Аякс

Я из него выпущу застоявшуюся кровь!

Агамемнон

(тихо)

Хочет быть лекарем, а как бы не стал больным!

Аякс

Когда бы все думали, как я...

210

Улисс

(тихо)

Ум стал бы большой редкостью.

Аякс

Он не вел бы себя так, иначе попробовал бы меча.
Неужели чванству достанется победа?

Нестор

(тихо)

Случись так, ты получил бы половину.

Улисс

(тихо)

Нет, удесятеренную долю.

Аякс

Вот я повалю его, так станет помягче.

Нестор

(тихо)

Он еще недостаточно разгорячен, подбавьте похвал; подливайте, подливайте еще, а то суховато.

Улисс

(Агамемнону)

Мой государь, не огорчайся так!

Нестор

Наш славный вождь, не стоит он печали.

220

Диомед

Ведь ты найдешь бойца и без Ахилла.

Улисс

Да есть такой: при имени его
Ахиллу станет жарко. Но он сам
Здесь налицо. Я помолчу...

Нестор

Зачем?

Ведь он не так тщеславен, как Ахилл.

278

Улисс

Хоть, знают все, он доблестен не меньше.

Аякс

Собака, потаскушкин сын, позволяющий себе нагличать!
О, будь он троянцем...

Нестор

Какой порок можно найти у Аякса?

Улисс

Разве он горд?

230

Диомед

Или алчен к похвалам?

Улисс

Сумрачен и ворчлив?

Диомед

Самовлюблен и капризен?

Улисс

[Аяксу]

Да, у тебя прекраснейший характер.
Хвала отцу, тебя вскормившей груди,
Тем, кто учил, и трижды похвала
Природе, давшей больше, чем ученье!
А научившему тебя сражаться
Пусть Марс, разрезав вечность пополам,
Отдаст одну из половин! Вот сила!
Милон, быков носивший,²⁷ уступает
Аяксу мощному. Что о твоём
Уме скажу? Он плотная ограда,
* Или межа, иль берег, что вмещает
Размах твоих великих дарований.
Вот Нестор наш: он старостью научен,

240

279

Он мудр, он может, должен мудрым быть;
Но извини, отец наш Нестор, будь ты
Так зелен, как Аякс, такой же мозг
Имей, — ни в чем не превзошел бы ты
Аякса нашего.

Аякс

Будь мне отцом!

250

НЕСТОР

Да, милый сын.

ДИОМЕД

И он тебя наставит.

УЛИСС

Не будем медлить здесь: олень-Ахилл
Укрылся в чашу леса. Не угодно ль
Тебе, великий вождь, созвать совет?
Пришли к троянцам свежие дружины,
И завтра бой. Но что нам? Пусть весь мир,
И запад и восток, шлет лучший цвет
Сил рыцарских — Аяксу равных нет!

АГАМЕМНОН

Идем же на совет. Ахилл пусть дремлет:
Он сел на мель — флот паруса подьѐмлет.

260

[Уходят.

280

АКТ III

СЦЕНА 1

Троя. Зала во дворце Приама.

Входят Пандар и Слуга.

ПАНДАР

Пряатель, эй! Будь добр, на одно слово! Ведь это ты ходишь за молодым
принцем Парисом?

СЛУГА

Да, сударь, когда он идет впереди меня.

ПАНДАР

Я разумел другое: ему ли ты служишь?

СЛУГА

Я служу своему владыке, сударь.

ПАНДАР

Ты служишь благородному господину; не могу не хвалить его.

СЛУГА

Воздадим хвалу владыке!

ПАНДАР

Меня ты знаешь или нет?

СЛУГА

Конечно, сударь, но поверхностно.

10

281

ПАНДАР

Узнай обо мне больше: я высокородный Пандар.

СЛУГА

Надеюсь, сударь, узнать побольше о вашей чести.

ПАНДАР

И я хочу этого.

СЛУГА

Да осенит вас милость...

ПАНДАР

Какая там «ваша милость»! Меня величают: «наша честь».

Из дворца доносится музыка.

Что это за музыка?

СЛУГА

Я знаю ее только отчасти; это музыка из нескольких частей.

ПАНДАР

Музыкантов ты знаешь?

СЛУГА

Вполне, сударь.

ПАНДАР

Для кого они играют?

20

СЛУГА

Для слушателей, сударь.

ПАНДАР

Для чьего удовольствия, приятель?

СЛУГА

Для моего и всех, кто любит музыку.

ПАНДАР

Да нет, не то, друг мой: скажи мне, кто велел играть?

282

СЛУГА

Вам никто не велел, сударь.

ПАНДАР

Ну, любезный, мы не поняли друг друга. Я слишком вежлив, а ты слишком увертлив. По чьему приказанию играют эти люди?

СЛУГА

Вот это в самую точку, сударь. Они играют, сударь, по приказу Париса, моего господина; он там присутствует лично и с ним смертная Венера, сердце красоты, невидимая душа любви... 30

ПАНДАР

Как, с ним моя Крессида?

СЛУГА

Нет, сударь, Елена: разве вы не узнали ее по этим эпитетам?

ПАНДАР

Надо думать, милый, что ты не видал госпожи Крессиды. Я пришел передать кое-что Парису от принца Троила. Мне он требуется сейчас: у меня дела кипят.

СЛУГА

Кипящие дела! Вот поистине кухонное выражение! 40

Входят Парис, Елена и свита.

ПАНДАР

Приветствую тебя, принц, и всех твоих достопочтенных спутников! Пусть достойные желанья ваши в лучшей мере наилучше исполнятся. Особенно твои, лучшая из цариц! Да будут лучшие мысли твоим достойным изголовьем!

ЕЛЕНА

Милый Пандар, ты всегда находишь достойные и лучшие слова.

ПАНДАР

Достойное выражение твоей любезности, лучшая из цариц! — Достойный принц, почему прервалась прекрасная музыка?

283

П А Р И С

Ты прервал ее, кузен, и потому, клянусь жизнью, должен сам ее закончить. Чтобы нас позабавить, надо к ней прибавить песенку твоего сочинения. — Ты знаешь, Нелль,²⁸ где он, там гармония и лад. 50

П А Н Д А Р

Нет, царица, право нет...

Е Л Е Н А

Ну же, сударь...

П А Н Д А Р

По правде, не умею; по чистой правде вовсе не умею.

П А Р И С

Хорошо говоришь, Пандар: ты только раздели речь на такты.

П А Н Д А Р

У меня дело к принцу, милая царица. — На одно словечко, мой принц!

Е Л Е Н А

Нет, так ты не отвертись от нас; мы в самом деле хотим услышать твое пение.

П А Н Д А Р

О сладчайшая царица, тебе угодно шутить. — Но, право, принц... 60
мой дорогой принц и бесценный друг, твой брат Троил...

Е Л Е Н А

Любезный Пандар, сладостный Пандар...

П А Н Д А Р

Что угодно, сладчайшая царица, что угодно готов... — Он обращается с убедительной просьбой...

Е Л Е Н А

Ты не должен лишать нас своей песни; иначе ты будешь повинен в нашей грусти...

284

ПАНДАР

Сладчайшая царица, сладчайшая, поистине сладчайшая...

ЕЛЕНА

Не огорчай же сладчайшею кислыми отказами.

ПАНДАР

Нет, ты не огорчена, не огорчишься, право, нет. Ты только так 70
говоришь. Нет, нет! — Так он просит, мой принц, в случае, если царь спросит
о нем во время ужина, извинить как-нибудь его отсутствие.

ЕЛЕНА

Любезный Пандар...

ПАНДАР

Что прикажет сладчайшая царица, моя прелестнейшая царица?

ПАРИС

Что он затевает? Где он ужинает?

ЕЛЕНА

Ну же, любезный Пандар...

ПАНДАР

Что прикажет сладчайшая царица? Мой кузен не будет сегодня у вас. Вы
не должны знать, где он ужинает. 80

ПАРИС

Клянусь жизнью, с этой разлучницей Крессидой.

ПАНДАР

Нет, нет! Ни в коем случае; вы далеки от истины: разлучница сегодня
больна.

ПАРИС

Нечего делать, извинюсь за него.

ПАНДАР

О добрый принц! Но почему ты сказал «Крессида»? Нет, ваша бедная
разлучница больна.

ПАРИС

Я подозреваю.

ПАНДАР

Что подозреваешь, что? — Нет, лучше дайте мне инструмент. - Готов, сладчайшая царица.

ЕЛЕНА

Вот это любезно.

ПАНДАР

Моя племянница страстно влюблена в одну вещь, принадлежащую тебе, прелестная царица.

ЕЛЕНА

И получит ее, любезный Пандар, если только это не муж мой, Парис.

ПАНДАР

Его! Нет, его она не захочет: эти двое совсем не заодно.

ЕЛЕНА

Ну, если раздвоиться, а потом сдвоиться, то можно и устроиться.

ПАНДАР

Нет, нет, не будем больше говорить об этом; я сейчас спою вам песню.

ЕЛЕНА

Отлично, просим. Но и хитер же ты, любезный Пандар.

100

ПАНДАР

Может быть, может быть...

ЕЛЕНА

Только пусть песня будет о любви. Ах, эта любовь погубит всех нас! О Купидон, Купидон, Купидон...

ПАНДАР

О любви? Так и будет, непременно.

286

ПАРИС

Прекрасно; конечно, о любви: она одна пленяет.

ПАНДАР

Песня, как нарочно, и начинается так:

(поет)

Любовь, одна любовь пленяет!

Любовь — лихой стрелец:

Где самка и самец,

110

Туда стрелу пускает;

Но ранить их не хочет:

Стрела лишь пощекочет

В том месте, где пронзает.

Они кричат: «Ой, ой! Грозят

Нам смертью эти стрелы!»

Но их: «ой, ой!» в «ха-ха, хи-хи!»

Вдруг переходит смело.

Никто не умер! Ха-ха-ха!

Сперва: «ой! ой!», потом: «ха, ха!»

Гей-го!

120

ЕЛЕНА

Ну ты, наверно, и сам влюблен по уши.

П А Р И С

Он, милая, ничего не ест, кроме голубей, а они горячат кровь, кровь разгорячает воображение, а оно вызывает горячечные поступки... Это и есть любовь.

П А Н Д А Р

Неужели такова родословная любви! Горячая кровь, горячее воображение, горячность в делах?.. Да ведь это всё ядовитые змеи, ехидны! И любовь — порождение випер? — Милый Парис, кто сегодня в поле?

П А Р И С

Гектор, Деифоб, Гелен, Антенор и с ними весь цвет Трои. И я было хотел вооружиться, но моя Нелль не захотела этого.

130

Однако, почему не вышел брат Трои?

287

ЕЛЕНА

Прилип к чему-то губами? Скажи, ты ведь всё знаешь, милый Пандар!

П А Н Д А Р

Я? Нет, нет, сладостная царица! Я сам бы хотел узнать, что он хочет делать сегодня. — Ты не забудешь извиниться за него?

П А Р И С

Нет, исполню точно.

П А Н Д А Р

Прощай, прекрасная царица!

Е Л Е Н А

Привет твоей племяннице.

П А Н Д А Р

Передам, прекрасная царица.

140

[Уходит.

Трубят отбой.

П А Р И С

Ну, вот отбой! Пойдем к Приаму в залу
Встречать героев. Милая Елена
Поможет Гектору доспехи снять.
Застежки их твоей уступят ручке
Охотнее, чем мышцам и мечам
Врагов. Ты небывалое свершишь:
Тобой обезоружен будет Гектор!

Е Л Е Н А

Я с гордостью иду служить ему:
Оказанная Гектору услуга
Меня возвысит лучше красоты
И славой озарит.

150

П А Р И С

О, как тебя люблю я!

[Уходят.

288

СЦЕНА 2

Сад при доме Пандара.

Входят Пандар и Мальчик, слуга Троила.

П А Н Д А Р

Ну, как дела? Где твой господин? У моей племянницы Крессиды?

М А Л Ь Ч И К

Нет, сударь; он ждет, чтобы вы провели его к ней.

П А Н Д А Р

А вот он сам!

Входит Трои.

ТРОИЛ

Ну, как? Ну, как? —
Пошел отсюда!

[Уходит Мальчик.]

ПАНДАР

Видел ты племянницу?

ТРОИЛ

О нет, Пандар! Я замер у дверей;
Так робкая душа у берега Стикса²⁹
Ждет переправы. Ты Хароном будь!³⁰
Перевези меня в поля блаженных,
На ложе белых лилий, для избранных
Разостланное там. О друг Пандар!
Сорви с Амура радужные крылья,
Лети со мной к Крессиде.

10

ПАНДАР

Побудь в саду; я тотчас с ней приду.

[Уходит.]

289

ТРОИЛ

Кружится голова от ожидания.
Так сладко предвкушение утех
Манящих и чарующих! Что будет,
Когда любви благословенный нектар
Коснется уст? Быть может, даже смерть,
Иль обморок, иль слишком изощренный,
Безмерно тонкий вкус тех наслаждений,
Который недоступен грубым чувствам?
Боюсь еще способность потерять
Что либо различить, как в битве жаркой,
Когда преследуешь и валишь груды
Врагов бегущих.

20

Входит Пандар.

ПАНДАР

Она принаряжается и сейчас придет сюда. Смотри же, будь смелее. Она так краснеет и задыхается, как будто ее привидение испугало. Иду за ней. У прелестной плутовки сердечко бьется, словно у пойманного воробья.

30

[Уходит.]

ТРОИЛ

Волнение и мою объяло грудь,
И сердце бьется, точно в лихорадке;
Все силы сразу замерли во мне,
Как подданные, встретившие вдруг
Монарха своего.

Входит Пандар с Крессидой.

ПАНДАР

Иди, иди, будет краснеть! Что за ребячество эта стыдливость! — Ну вот она: повтори ей клятвы, какие давал при мне. — Эй, куда же ты опять? Видно, надо не давать тебе спать, пока не приручишь, как сокола. Иди же, иди, не пяться, а то подгонять будем. — А ты что же ничего не скажешь ей? — Ну же, подними занавес и покажи свой портрет. — Вот беда! Сейчас ясный день, а вы боитесь дневного света! В темноте сошлись бы скорей. — Ну-ка, прицелься получше

40

290

и поцелуй ее. Вот долгий поцелуй, — как срок ленного владения! Ну, строй, плотник! Воздух здесь хороший. Начинайте же бой влюбленных сердец, пока я еще не ушел. И сокол и соколиха — за утками на реку! Живей, живей!

50

ТРОИЛ

Милая! Я растерял все свои слова.

ПАНДАР

Словами своих долгов всё равно не уплатишь: ей подавай дела! Только бы ты не лишился и способности действовать, когда она того потребует. Что, снова расплата по векселю? Это называется: «в подтверждение чего обе стороны взаимно...» Войдите, войдите в дом, а я поищу огня.

[Уходит.]

КРЕССИДА

Угодно вам войти, принц?

ТРОИЛ

О Крессиде, как давно желал я быть здесь!

60

КРЕССИДА

Желали, принц?.. Пусть исполнят боги... О принц!

ТРОИЛ

Что исполнят? Почему так мило прервали вы свою речь? Какую еще муть, о прекрасная, увидели вы в источнике нашей любви?

КРЕССИДА

Больше мути, чем воды, если мой страх не слеп.

ТРОИЛ

Страху и херувимы представляются демонами: он ничего не видит правильно.

КРЕССИДА

Слепой страх, руководимый зрячим рассудком, легче найдет дорогу, чем ослепший рассудок, ковыляющий без страха. Опасаться худого — значит спастись от худшего. 70

291

ТРОИЛ

Прекрасная, забудьте всякий страх! В свите Купидона нет чудовищ!

КРЕССИДА

Но нет ли чего-нибудь чудовищного?

ТРОИЛ

Ничего, кроме наших клятв, когда мы обещаем пролить моря слез, пройти огонь, грызть утесы, укрощать тигров, воображая при этом, что даме труднее придумать для нас тяжелые подвиги, чем нам - совершить их. В любви, милая Крессида, чудовищно только одно — что воля безгранична, а силы ограничены, что желания безмерны, а осуществление — раб предела. 80

КРЕССИДА

Говорят, что влюбленные всегда клянутся исполнить больше, чем могут, но при этом не исполняют и того, что могут сделать: обещают за десятерых, а не выполняют и десятой доли того, что в силах сделать один. Если у них голос льва, а сердце зайца, разве они не чудовища?

ТРОИЛ

Неужели они таковы? Я, во всяком случае, не такой. Цени меня лишь по заслугам, хвали только за то, что я в самом деле выполню. Голова моя будет не покрыта, пока я не заслужу венка. Ни один 90
будущий подвиг пусть не встретит похвал в настоящем. Не будем называть заслугой то, что еще не родилось, а когда оно и родится, скромно оценим его.

Скажу в немногих словах, но очень правдивых; Троил будет для Крессиды таким, что сама зависть не сможет придумать ничего дурного, кроме насмешек над его верностью; а верность его такова, что никакая другая не превзойдет ее.

КРЕССИДА

Не угодно ли войти, принц?

Возвращается Пандар.

ПАНДАР

Как? Всё краснеете? Еще не сговорились?

292

КРЕССИДА

Хорошо, дядюшка. Отныне я все свои глупости посвящу тебе. 100

ПАНДАР

Покорно благодарю. Если у тебя от принца будет ребенок, ты поднесешь его мне. Будь только верна ему, а если он тебе изменит, я за это отвечу.

ТРОИЛ

Теперь у тебя есть поручители: слово твоего дяди и моя непоколебимая верность.

ПАНДАР

Я готов поручиться и за ее верность: женщины из нашего рода долго не сдаются, но, раз сдавшись, они остаются навек постоянными; они как репейник, скажу тебе: к кому пристанут, так уж не отцепятся.

КРЕССИДА

Я чувствую: ко мне вернулась смелость. 110
И с нею искренность. О принц Троил,
Я вас давно люблю...

ТРОИЛ

Так что ж была Крессида недоступна?

КРЕССИДА

По виду лишь: была на самом деле
При первом взгляде я покорена;
Скрывала, чтоб не стали вы тираном.
Нет, вас любила я не как теперь,
Не без границ... Ах нет, я снова лгу:
Не справлюсь с мыслью я, как мать с ребенком
Упрямым, непокорным... Где наш ум? 120

Зачем болтаю я? Кто будет верен,
Когда свои мы тайны предаем?
Любила вас, но в том бы не призналась;
Хотелось, правда, мне мужчиной стать
Иль чтоб и мы вдруг получили право
Признанья первого... Ах, мой язык

293

Сдержи хоть ты, мой милый, иль скажу
Я столько, что потом раскаюсь. Видишь,
Ты выведал молчаньем хитрым всё,
Что слабость прячет. О, закрой мне рот!

130

ТРОИЛ

[Целует ее]

Да будет так! Хоть песня и прекрасна.

ПАНДАР

Вот это ловко!

КРЕССИДА

Я вас, мой принц, прошу меня простить:
Хотела я совсем не поцелуя
И тем, что сделано, так смущена...
Теперь пора расстаться нам, мой принц.

ТРОИЛ

Расстаться, милая?

ПАНДАР

Расстаться! Лишь когда наступит утро.

КРЕССИДА

Прошу, пусти меня.

ТРОИЛ

Что оскорбило вас?

140

КРЕССИДА

Присутствие мое.

ТРОИЛ

Но как же разлучишься ты с собою?

КРЕССИДА

Хочу я попытаться:
Ведь часть меня останется с тобой, —

294

Недобрая, чтобы служить другому,
Со мною разлучась. Но я иду.
Где разум мой? Что говорю, не знаю.

ТРОИЛ

Не знать, что говорит, не может тот,
* Кто рассуждает так, как ты, разумно.

КРЕССИДА

Быть может, больше хитрости, чем страсти,
В моих словах? Ты думаешь, что я
Завлечь тебя хочу? О нет! Безумен,
Кто полюбил; умен, кто равнодушен,
И лишь богам влюбленным ум послушен.

150

ТРОИЛ

О, если б мог умом я убедиться,
Как верю чувством, глядя на тебя,
Что может женщина пронести светильник
Любви и верности на всем пути,
Что в ней любовь прочней красы наружной
И вечно юна, хоть и стынет кровь!
О если б мог добыть опору вере,
Что искренность моя в тебе найдет
Запас; ей равный качеством и весом,
Провеянной, беспримесной любви, —
Как счастлив был бы я! Но нет, увы:
Я прост, как простота наивной веры,
Я верен и не в силах рассуждать.

160

КРЕССИДА

Тебе не уступлю я в этом.

ТРОИЛ

СВЯТ

Спор двух сердец о первенстве таком!
О, пусть любовники потом клянутся
Троила именем; когда в стихах,

170

295

Запас исчерпав клятв и всех сравнений,
Избитых и давно известных всем —
«Верны, как сталь», «как месяцу — растенья»,³¹
«Как солнце — дню», «голубка — голубку»,
«Магниту — сталь», «земли окружность — центру», —
От верности подобной захотят
Пройти к ее источнику, пусть скажут:
«Верны мы, как Троил», и увенчают
Священной формулой свой стих.

КРЕССИДА

О, будь

Пророком истинным! И если я 180
Вдруг уклонюсь от верности на волос,
Пусть в отдаленных будущих веках,
Когда дожди источат стены Трои,
Забвение поглотит наши страны,
И мощных царств бесформенные груды
Истлеют в прахе, — пусть тогда рассказ
О давней злой измене, возрождаясь
При всяком случае измен в любви,
Мое позорит имя! Пусть, сказав:
«Изменчивей воды, песку иль ветра, 190
Коварнее лисицы, барса, волка,
Хватающих ягнят, черствей и злей,
Чем мачеха к ребенку», пусть закончат,
Раскрыв всю лживость: «Лживее Крессиды!»

ПАНДАР

Ну, вот и хорошо! Договор заключен; теперь приложите печать, а я буду свидетелем. Вот, я беру твою руку и беру руку племянницы. Если вы когда-нибудь измените один другому, после того как я так старался соединить вас, пусть всех гнусных сводников до конца света зовут моим именем; пусть все неверные мужчины будут Троилами, все женщины — Крессидами, а все посредники между ними — Пандарами. Говорите: «Аминь!» 200

296

ТРОИЛ

Аминь.

КРЕССИДА

Аминь.

ПАНДАР

Аминь. А теперь я покажу вам спальню и в ней кровать. Чтобы кровать не болтала о вашем любовном поединке, давите ее насмерть! Ступайте.

[Уходят Троил и Крессида.]

А что касается скромных девиц, сидящих здесь, поджав губы, —

Пускай им Купидон пошлет три дара:
Приют, кровать и сводника Пандара.

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Греческий лагерь.

Входят Агамемнон, Улисс, Диомед, Нестор, Аякс, Менелай и Калхас.

КАЛХАС

Теперь, вожди, за все мои услуги
Достойную награду испросить
Пришла пора. Вы знаете, как я,
Даль прозревая вещим оком, Трою
На произвол богов покинул; имя
Изменника стяжал, навек утратил
Богатство, прочность положенья, став
Игралищем изменчивой судьбы.
Лишился я друзей, родных, уюта —
Всего, что я любил, к чему привык;
Чтоб вам служить, я променял всё это
На новый мир, мне странный и чужой.
И вот хочу просить вас, в виде пробы,
Мне милость оказать, осуществив

10

297

Часть небольшую обещаний, вами
Внесенных в список будущих щедрот.

АГАМЕМНОН

Чего, троянец, хочешь? Говори!

КАЛХАС

У вас троянский пленник Антенор,
Что взят вчера; он очень дорог Трое.
Уже не раз (благодарю за это!)
Пытались вы Крессида получить

20

Разменом пленных; Троя не хотела;
Но Антенор так важен для нее,
Что, я уверен в этом, затрудненья
Все отпадут: троянцы согласятся
Отдать и принца крови за него.
Так предложите им теперь, вожди,
Обмен на дочь мою: ее возврат
Почту расплатой я за все услуги,
За все труды и горе.

АГАМЕМНОН

Диомед,
Крессиду ты возьмешь. Калхасу должно
Дать то, чего он просит. Ты пристойно
Устроишь эту мену и при том
Им скажешь: если Гектор выйдет
На поединок, то Аякс готов.

30

ДИОМЕД

Всё выполняю; и этой службы бремя
Приемлю с гордостью.

[Уходят Диомед и Калхас.]

Выходят Ахилл и Патрокл из своего шатра.

УЛИСС

Ахилл стоит у входа в свой шатер,
Пройдем все мимо с видом равнодушным,

298

Как будто не узнав; по нем, вожди,
Едва скользните взглядом. Сам пройду
Последним я; меня он, верно, спросит,
Что значат эти взгляды свысока
И искоса, а я тогда сумею
Преподнести насмешку, как лекарство,
Целя презреньем спесь; и пусть он выпьет
Во здравие, как в зеркале, себя
Узнав в других. Колени преклонять
Пред гордым — значит спесь его питать.

40

АГАМЕМНОН

Что ж, примем этот план; и все заранее
Условимся, как нам себя вести:

50

Его как будто вовсе не заметим
Иль чуть кивнем; последнее заденет
Еще сильней. Пойду я впереди.

АХИЛЛ

Как! Снова ты явился, полководец?
Напрасно: я сказал, что не дерусь.

АГАМЕМНОН

Он что-то говорит? Чего-то просит?

НЕСТОР

[Ахиллу]

Вы с полководцем говорить хотели?

АХИЛЛ

Я? Нет!

НЕСТОР

[Агамемнону]

Нет, государь.

60

АГАМЕМНОН

Ну что ж, тем лучше.

[Уходят Агамемнон и Нестор.]

299

АХИЛЛ

День добрый, Менелай!

МЕНЕЛАЙ

Да, добрый, да...

[Уходит.]

АХИЛЛ

Смеется рогоносец надо мной?

АЯКС

Ну, как дела, Патрокл?

АХИЛЛ

Привет Аяксу!

Аякс

Э!

Ахилл

День добрый!

Аякс

И завтра будь такой же...

[Уходит.]

Ахилл

Да что они? Не узнают Ахилла?

70

Патрокл

И как прошли! А прежде гнулись все,
Улыбками заискивали милость,
Смиренно приползали на коленях,
Как к алтарю!

Ахилл

Да что я, нищим стал?
Известно мне: покинутый Фортуной
Покинут и людьми; и тот, кто пал,
В глазах людей об этом прочитает
В момент паденья. Радужные крылья

300

И нам даны на час, как мотылькам.
И кто в нас чтит самих нас? Да никто!
Склоняются пред саном, пред богатством,
Влиянием, пред тем, что нам дано
Случайностью иль нашими трудами —
Им всё равно. А если, поскользнувшись,
Теряешь преимущества свои,
Теряешь и любовь людскую вместе.
Но это не относится ко мне:
С Фортуной мы друзья; я обладаю
Сейчас всем тем, чем раньше я владел,
За исключением их вниманья. Чтò
Нашли они во мне, чтò вдруг лишило
Меня их уваженья? Вот Улисс:
Читает что-то... — Как дела, Улисс?

80

90

Улисс

Дела, великий сын Фетиды?

Ахилл

Что ты читал?

Улисс

Чудак один мне пишет,
Что человек, владеющий дарами
Душевыми иль внешними, не может
Познать своих сокровищ до тех пор,
Пока в других они не отразились, —
Как будто, лишь согрев и озарив
Других и получив тепло обратно,
Они согреться могут сами.

100

Ахилл

Это

Естественно. Красивы ль мы, нельзя
Никак самим узнать нам; должно верить
Чужим глазам. Как даже самый глаз,
Хоть совершенен орган зренья, мог бы

301

Себя узреть, не выйдя из орбиты?
Но, встретившись с другим таким же глазом,
Себя, как в зеркале, он видит в нем.
Ведь лишь по отраженью наших взоров
* Во взорах тех, кого мы созерцаем,
Мы познаем себя. Понятно всё!

110

Улисс

Меня совсем не эта мысль смущает
Обычная, а вывод из нее:
Настаивает автор, что никто
Не господин своих сокровищ, в чем бы
Они ни состояли, если он
Их разделить с другими не захочет;
И даже сам не знает ничего
Правдивого о них, пока не слышит
Чужой хвалы, что отражает звук,
Подобно своду, или, точно сталь,
Свет солнца и тепло его вбирает
И отдает. И я был поражен
И вдруг постиг, чего не мог понять

120

В непризнанном Аяксе.
Вот человек, о небо! Прямо лошадь:
Не знает сам, что в нем! Как много в мире
Вещей полезных, хоть и жалких с виду!
Другие же на взгляд и драгоценны,
А им лишь грош цена! Коль повезет 130
Ему случайно завтра, он уж будет —
Прославленный Аякс! Один всё ждет,
А тот уж сделал дело:
Прополз в чертог Фортуны своенравной,
Пока другой стоит, разиня рот!
Кой-кто урвал себе кусочек славы
Другого, что в бездействии погряз.
Уже теперь все увальня Аякса
За честь считают хлопнуть по плечу,
Как будто он уж придавил коленом 140
Грудь Гектора и Троию сокрушил.

302

Ахилл

А я забыт. Прошли передо мною
Без слова доброго и без поклона,
Как скряга мимо нищего, они.

Улисс

У времени, Ахилл, есть за спиной
Большой мешок для сбора подаянья
Несытому чудовищу Забвенью;
Все подвиги былые пасть его
Хватает вмиг, и вот — они забыты
Скорей, чем свершены. Они блестят, 150
Покуда множатся; а что прошло,
То устарело и, как панцырь ржавый,
Повешено на стенку для потехи.
Спешите же! Честь идет тропой узкой:
С ней рядом место — только одному;
Займите его: ведь сотни сыновей
У Зависти, и все бегут в погоню.
Подвинься чуть иль уклонись с пути, —
Все ринутся, подобно наводнению,
И станешь ты последним. 160
Когда коня, что неся впереди,
Сразят в бою, то задние ряды

Его истопчут, точно мостовую;
Так и с тобой, хоть всех других будь лучше!
Когда уходит гость, хозяин Время
Едва протянет руку, но встречать
Входящего летит к дверям, раскрыв
Свои объятия. Серое «прощай»
Идет за светлым «здравствуй». Не ищи
За прошлое наград. Краса и ум,
Высокое рождение, сила, служба,
Любовь и дружба — всё подчинено
Завистливого Времени капризам.
Одна черта роднит людей всех стран:
Всегда милей им новые наряды,
Хотя б они и шились из старья!

170

303

Прах позолоченный для них дороже,
Чем запыленный золота кусок.
Глаз ценит то, что видит он сейчас;
А потому и не дивись, великий,
Что греки поклоняются Аяксу:
Того, кто движется, заметит глаз
Скорей, чем неподвижного. Недавно
Кричали о тебе, — и снова будут,
Коль не схоронишь заживо себя
И славу дивных дел в своем шатре;
И подвиги твои на поле битвы
Среди богов посеяли раздор:
Сам Марс вмешался в бой.³²

180

Ахилл

Я удалился

Не без причин.

Улисс

А против удаленья

190

Есть доводы и выше и сильней:
Известно нам и то, что ты, Ахилл,
Влюбился в дочь Приама.

Ахилл

А! Известно?

Улисс

Чему дивишься?
Ведь зоркость государственных людей,
Как Плутус,³³ видит все крупинки злата,
Спускается на дно глубоких бездн
И в мысли проникает, словно боги,
И рост их видит в темных колыбелях.
Да, тайна несказанная лежит
В основе управленья государством:
Его божественную сущность мы

200

304

Ни словом, ни пером раскрыть не можем.
Конечно, все твои сношенья с Троей
Интересуют нас, как и тебя;
Но Гектора сразить почетней было б,
Чем сердцем Поликсены овладеть.
Верь, огорчится юный Пирр,³⁴ услышав,
Как затрубит молва по островам
И девы греков запоют с насмешкой:
«Ахилл пленен был Гектора сестрою,
Но наш Аякс и Гектора сразил!»
Прощай, герой! Я говорил любя.
Скользить по льду опасно для тебя.

210

[Уходит.

ПАТРОКЛ

И я, Ахилл, ведь то же говорил:
Как женщинам нахальным и держащим
Себя мужчинами, так и бойцам
Изнеженным и томным — нет почета.
Мне говорят, что я, не пылкий воин,
Тебя стараюсь удержать в шатре.
Восстань же, друг, объятья Купидона
С твоей могучей шеи разом сбрось
Одним движеньем, как росинки с гривы
Стряхнувший лев.

220

АХИЛЛ

Аякс идет на бой?

ПАТРОКЛ

Идет и, может быть, добудет славу.

АХИЛЛ

Да, честь моя в опасности большой:
Ей причинен ущерб!

ПАТРОКЛ

Так берегись!
Трудней всего излечивать нам раны,

305

Что сами мы себе же нанесли.
Мер не приняв, даем мы полномочье
Беде грядущей; а она разит,
Как лихорадка, в самый теплый полдень.

230

АХИЛЛ

Зови сюда Терсита, мой Патрокл:
Хочу послать шута к Аяксу с просьбой
Вельмож троянских пригласить сюда,
Окончив бой. Так Гектора хочу я
В небоевой одежде увидеть!
Как женщина, я болен тем желаньем —
Его принять и наглядеться всласть.
Но не трудись идти: вот сам Терсит.

240

Входит Терсит.

ТЕРСИТ

Вот чудеса!

АХИЛЛ

Что такое?

ТЕРСИТ

Аякс ходит взад-вперед по полю и ищет сам себя.

АХИЛЛ

Как так?

ТЕРСИТ

Завтра у него поединок с Гектором; и вот он, пророчески гордясь этой героической потасовкой, бредит, болтая чепуху.

АХИЛЛ

Но что именно?

ТЕРСИТ

Ну, ходит взад и вперед, как павлин; после каждого шага

250

останавливается; бормочет, как трактирщица, сводящая счета без всякой арифметики; кусает губы со значительным видом, как будто хочет сказать: «Сколько ума в моей голове, если бы я только захотел обнаружить его!» Там-то его, может быть, и много, да он

306

так же заморожен, как огонь в кремне: пока не стукнешь, не увидишь. Пропал человек совсем: если Гектор не сломит ему шею в бою, она оторвется сама от задиранья головы. Меня не узнает. Я говорю: «Добрый день, Аякс!», а он отвечает: «Благодарю, Агамемнон!» 260

Что ты скажешь о человеке, способном принять меня за главнокомандующего? Он — как рыба на суше, лишенная речи, истинное чудовище. Чума бы взяла репутацию! Видно, ее можно носить наизнанку, как кожаную куртку.

АХИЛЛ

Ты будешь моим посланцем к нему, Терсит.

ТЕРСИТ

Как, я? Да он никому не дает ответов; усвоил себе такую манеру; пусть говорят попрошайки, а у него весь разговор в кулаках. Я вам сейчас его представляю. Пусть Патрокл спрашивает меня; вы увидите Аякса во всей красе.

АХИЛЛ

Подойди, Патрокл, и скажи ему: «Я покорнейше прошу храброго Аякса пригласить доблестного Гектора без оружия в мою палатку и достать для него охранную грамоту от великодушного и сверхзнаменитого, седмижды-восьмижды преславного главнокомандующего греческой армии Агамемнона»; ну, и так далее. Начинай.

ПАТРОКЛ

Да благословит тебя Юпитер, великий Аякс!

ТЕРСИТ

Гм!

ПАТРОКЛ

Я прихожу к тебе от славного Ахилла.

ТЕРСИТ

А!

ПАТРОКЛ

С покорнейшей просьбой пригласить Гектора в его палатку.

280

ТЕРСИТ

Гм!

ПАТРОКЛ

И добыть ему пропуск от Агамемнона.

ТЕРСИТ

Агамемнона?

ПАТРОКЛ

Да.

ТЕРСИТ

А!

ПАТРОКЛ

Что ты скажешь на это?

ТЕРСИТ

Да поможет тебе бог; от всего сердца желаю этого.

ПАТРОКЛ

Но мне нужен ответ, сударь.

ТЕРСИТ

Если завтра будет хороший денек, то в одиннадцать часов это так или иначе совершится. Во всяком случае, он дорого заплатит мне.

290

ПАТРОКЛ

Но ответ, сударь?

ТЕРСИТ

Доброго пути, от всего сердца.

АХИЛЛ

Неужели он в самом деле в таком состоянии?

ТЕРСИТ

Лучше сказать, он вообще не в состоянии. Вот будет музыка, когда Гектор стукнет его по голове! А впрочем, думаю, не получится никакой: разве только скрипач Аполлон наделает струн из его жил.

АХИЛЛ

Ну, так ты просто отнесешь ему письмо.

300

ТЕРСИТ

Так дай другое к его лошади: та скотина понятливее.

АХИЛЛ

Мой ум теперь — источник возмущенный,
И дна его не различу я сам.

[Уходят Ахилл и Патрокл.]

ТЕРСИТ

О если бы твой источник просветлеял хоть настолько, чтобы я мог в нем осла напоить! Я предпочел бы быть овечьей вошью, чем таким доблестным дураком!

[Уходит.]

309

АКТ IV

СЦЕНА 1

Улица в Трое.

*Входят с одной стороны Эней и его Слуга с факелом,
с другой стороны — Парис, Деифоб, Антенор, Диомед и прочие также с факелами.*

ПАРИС

Смотри, кто там идет?

ДЕИФОБ

Эней.

ЭНЕЙ

Сам принц Парис здесь лично?
Ну, если б мог я ночи проводить
Как ты, мой принц, то только зов небес
Меня б отнял у сладостной подруги.

ДИОМЕД

Меня бы тоже. Добрый день, Эней!

ПАРИС

Вот знаменитый грек: пожмите руки.
Ты сам, Эней, свидетельствовал, как
Он целую неделю, день за днем,
Тебя преследовал.

10

ЭНЕЙ

Ему здоровья
Желаю я на время перемирья,
В бою же — гибели, какую сможет
Мой мозг придумать, мужество свершить!

310

ДИОМЕД

Приветствую я оба пожеланья.
Пока мы в мире, будь и ты здоров;
Когда же нас намеренье иль случай
Сведут в бою, охотиться я буду,
Насколько хватит силы, на тебя!

ЭНЕЙ

Ты, льва преследуя, не хвост увидишь,
А пасть его! Но здесь желанный гость
Ты для меня. Клянусь Анхиза жизнью,
Клянусь рукой Венеры,³⁵ что никто
Так не любил врага и так не жаждал
Сразить его, как ныне я тебя!

20

ДИОМЕД

Как сходны мы! Юпитер! Пусть живет
Эней, пока тысячекратно солнце
Свершит свой круг! Но если Диомеду
Дано сразить его, то пусть умрет,
Моим мечом пронзенный славно, завтра!

30

ЭНЕЙ

Друг друга мы узнали хорошо.

ДИОМЕД

Да; но хотели бы узнать похуже.

ПАРИС

Я никогда не слыхивал привета
Столь злобного и дружеского вместе! —
Эней, что подняло тебя так рано?

ЭНЕЙ

Я вызван был к царю; зачем, не знаю.

311

ПАРИС

Могу сказать: затем, чтоб с этим греком
Пройти к Калхасу в дом и передать
Крессиду там в обмен на Антенора.
Пойдем же с нами; или попрошу
Тебя пройти вперед: подозреваю
(Да нет, уверен даже в этом я),
Что брат Троиц ночует там. Его
Ты разбуди; о нашем приближенье,
О цели расскажи. Наверно он
Не будет рад гостям.

40

ЭНЕЙ

Я в том уверен:
Отдать он предпочел бы грекам Троиц,
Чем без Крессиды сохранить.

ПАРИС

Ну что ж!
Хоть горько, но решения судьбы
Не изменить. Иди; мы за тобой.

50

ЭНЕЙ

Прощайте все!

[Уходит вместе со Слугой.]

ПАРИС

Скажи мне, Диомед, но откровенно,
Как другу: кто во мнении твоём
Из нас двоих достойнее Елены —
Я или Менелай?

ДИОМЕД

Равны вы оба:
Хорош он тем, что так стремится к ней,
Совсем забыв позор ее измены,
Сквозь ад войны и целый мир преград;
Ты — тем, что хочешь удержать ее,
Не чувствуя совсем ее бесчестья,

60

Ценой стольких сокровищ и друзей.
 Рогатый бык, он с ревом рвется выпить
 Безвкусные подонки из сосуда;
 А ты из недр развратнейших, пылая,
 Готов добыть наследников себе.
 Коль взвесить вас, то оба вы тяжеле
 И место вам — с распутницей в постели.

ПАРИС

К своей землячке слишком ты суров.

ДИОМЕД

Она к своей стране сурова. Слушай:
 Ведь сколько капель грязной крови в ней —
 Убито греков столько же; и сколько
 Есть драхм в ее порочном теле — столько ж
 Погибло и троянцев. Да она
 И слов так много в жизни не сказала,
 Как смерть людей из-за нее пожрала!

70

ПАРИС

О Диомед! Ты хочешь цену сбить.
 Ты — как купец, наметивший покупку;
 А мы — храня, что есть у нас, вздуть
 Не будем цен, не мысля продавать.
 Нам путь сюда!

80

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Двор дома Пандара.

Входят Трои и Крессида.

ТРОИЛ

Не выходи, мой друг: рассвет — холодный.

КРЕССИДА

Я только, милый, дядю позову:
 Пусть отомкнет ворота.

ТРОИЛ

Нет, не надо.
В постель, в постель! Пусть сон смежит глаза;
Скорей отдайся сладкому покою,
Как дети, без забот и дум.

КРЕССИДА

Но утро -
Прекрасное!

ТРОИЛ

Поди, поди в постель!

КРЕССИДА

Тебе со мной уж скучно?

ТРОИЛ

О Крессида!
Когда бы день, немолчный хлопотун,
Сам пробужденный жаворонка пеньем,
Не гнал бы ночи с криком петухов,
Я не ушел бы.

10

КРЕССИДА

Ночь так коротка.

ТРОИЛ

Колдунья злая! В муках и страданье
Она, как ад, долга; а в наслажденье
Летит на крыльях быстро, как мечта.
Но ты простудишься.

КРЕССИДА

Постой немного!
Мужчины так спешат...
Ах, я глупа! Помучила бы дольше —
Так ты бы не бежал... Но кто-то встал!

314

ПАНДАР

(внутри дома)

Зачем все двери настежь?

20

ТРОИЛ

Твой дядя это.

КРЕССИДА

Чума его возьми! Начнет смеяться —
Отравит жизнь!

Входит Пандар.

ПАНДАР

Ну, как дела? Как поживает девственность? Скажи, голубушка, где моя племянница. Крессида?

КРЕССИДА

Отстань с своею глупой шуткой, дядя!
Сам предложил, теперь смеешься всласть...

ПАНДАР

Положил? Куда я тебя положил? К кому? Ну-ка, пусть скажет, куда я ее положил?

КРЕССИДА

Иди, иди! Сам был всегда хорош,
Так и других...

30

ПАНДАР

Ха-ха! Ах, бедняжка! Ах, милая дурочка! Ты не выпалась ночью? Это он, негодный, не дал тебе спать? Бес его забери!

Стучат в ворота.

КРЕССИДА

Я говорила! В голову тебя бы
Он лучше стукнул! Посмотри, кто там. —

315

А ты вернись ко мне. Что ты смеешься,
Как будто я сказала что дурное?

ТРОИЛ

Ха-ха!

КРЕССИДА

Ошибся ты: я вовсе не об этом.

Снова стучат.

Но как стучат! — Пойдем, пойдем скорей!

40

Пол-Трои не взяла б я за огласку.

[Уходят Трои и Крессида.]

ПАНДАР

Кто там? В чем дело? Хотите выломать дверь? Ну, в чем дело?

Входит Эней.

ЭНЕЙ

Здорово! С добрым утром!

ПАНДАР

Как! Это ты ко мне, Эней? Клянусь,
Я не узнал тебя. Зачем так рано?

ЭНЕЙ

Что, принц Трои не здесь?

ПАНДАР

Зачем ему здесь быть?

ЭНЕЙ

Нет, все-таки он здесь: не отрицай;
И надо, чтоб он встретился со мною.

50

ПАНДАР

Он здесь, говоришь ты? Мне и в голову не приходило. Клянусь! Я сам
вернулся поздно. Для чего ему быть здесь?

316

ЭНЕЙ

Для чего быть здесь? Ну, полно... Иди за ним, не то своим упорством ты
только повредишь ему: верность иногда хуже измены. Можешь не знать, что
он здесь, а все-таки приведи его. Ну же!

Входит Трои.

ТРОИЛ

Что тут случилось?

ЭНЕЙ

Прости, что не могу тебя, мой принц,
Приветствовать. Спешу: совсем уж близко
Твой брат Парис, и Деифоб, и славный
Грек Диомед, и Антенор, уже
Нам возвращенный, а взамен его

60

До ранней жертвы, значит, в этот час
Должны вручить мы сами Диомеду
Прекрасную Крессида.

ТРОИЛ

Кто решил?

ЭНЕЙ

Сам царь Приам и с ним вельможи Трои;
Решенье выполнить уже идут.

ТРОИЛ

Как счастье насмеялось!
Пойду, их встречу. Помни же, Эней:
Мы встретились случайно; здесь я не был.

70

ЭНЕЙ

О, будь покоен. Тайну сохраню
Я лучше, чем таит ее природа.

[Уходят Трои и Эней.]

317

ПАНДАР

Ну можно ли так? Только добыть — и уже потерять! Дьявол бы побрал
Антенора! Молодой принц с ума сойдет. Чума на этого Антенора! И зачем ему
не сломали шеи?

Входит Крессида.

КРЕССИДА

Ну как? В чем дело? Кто был здесь сейчас?

ПАНДАР

Ах, ах!

КРЕССИДА

О чем ты так вздыхаешь? Где Трои? Ушел? Скажи, милый дядя, что
случилось?

80

ПАНДАР

Провалиться бы мне под землю на целую сажень!

КРЕССИДА

О боги! Что случилось?

ПАНДАР

Уходи, прошу тебя, уходи к себе! Лучше бы тебе на свет не родиться! Я
знал, что ты вгонишь его в гроб. Ах, бедный юноша! Чума на этого Антенора!

КРЕССИДА

Добрый дядя, молю тебя, молю на коленях, скажи: в чем дело?

ПАНДАР

Ты должна уйти отсюда, бедняжка, должна уйти! Тебя выменяли на Антенора. Ты уйдешь к отцу, оставив Троила, и он умрет от этого, он погибнет, не вынесет этого! 90

КРЕССИДА

Бессмертными клянусь, я не пойду.

ПАНДАР

Придется.

318

КРЕССИДА

Нет, не хочу я, дядя: я отца
Забыла, и порвались узы крови.
Троил мне ближе, чем родство, любовь
К отцу, душа и кровь, чем всё... О боги!
Крессиды имя именем измены
Пусть станет, коль его покину я!
Хотя б насилье, время, смерть нещадно
Мое терзали тело, всё ж основа
* И здание любви во мне пребудут
Недвижными, как самый центр земли,
К себе влекущий всё. Я буду плакать...

ПАНДАР

Иди, иди.

КРЕССИДА

Рвать волосы, царапать щеки, голос
В рыданиях надрывать... Пусть сердце лопнет,
Твердя: «Троил!» Я Трои не покину!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Перед домом Пандара.

Входят Парис, Троил, Эней, Деифоб, Антенор и Диомед.

П А Р И С

Совсем уж утро: час почти прошел
Назначенный, чтобы вручить Крессида
Достойному послу. — Ну, брат Троил,
Пойди, скажи об этом ей и кстати
Поторопи.

ТРОИЛ

Пока войдите в дом.
Я приведу сейчас Крессида к греку.

319

Вообрази, что Диомеда руки —
* Алтарь: на нем твой брат Троил, как жрец,
Приносит в жертву собственное сердце.

[Уходит.

ПАРИС

И мне любовь знакома.
Хотел бы не жалеть — помочь ему! —
Прошу вас всех, войдемте.

10

[Уходит.

СЦЕНА 4

Комната в доме Пандара.

Входят Пандар и Крессида.

ПАНДАР

Будь спокойнее, будь спокойнее.

КРЕССИДА

Спокойнее! О чем ты говоришь?
Ведь скорбь моя полна и совершенна,
Сильна, неодолима, как причина,
Что вызвала ее. Спокойной быть!
Когда б я страсть свою могла умерить,
Прохладной сделать, уменьшить ее, —
Тогда б и скорбь сумела укротить!
Не облегчить сердечного томленья;
В потере этой нет мне утешенья.

10

Входит Троил.

ПАНДАР

А, вот и он. Бедняжки-голубки!

КРЕССИДА

О Трои! Трои!

(Обнимает его.)

320

ПАНДАР

Какая парочка! Залюбуешься... Дайте и мне обнять вас. Как верно говорится:

«О сердце бедное, зачем
Ты стонешь так от горя?»

А оно отвечает:

«Не облегчишь меня ничем,
Лаская или споря!»

Не было вернее стихов! Не надо ничего забывать: всякий стих 20
пригодится при случае. Мы видим это, видим это. — Ну что, мои барашки?

ТРОИЛ

Крессида, я люблю тебя так пылко,
Что, видя это, оскорбились боги
На холод уст, несущих к ним мольбы,
И у меня отнять тебя решили.

КРЕССИДА

Они завистливы?

ПАНДАР

О да, о да: сама ты это видишь.

КРЕССИДА

Ужели я должна покинуть Троию?

ТРОИЛ

Увы, увы!

КРЕССИДА

С ней и тебя, Трои!

30

ПАНДАР

И Троию и Троила.

КРЕССИДА

ТРОИЛ

Да. И сейчас! Жестокая судьба,
Лишила нас прощанья и отсрочки,
Оторвала от уст уста, не дав
Им слиться в поцелуй, и разомкнула
Объятья наши; душил все мольбы
При самом зарождении их в речи.
Мы, что купили тысячами стонов
Один другого, ныне продаем
Друг друга по дешевке, спешно, грубо.
Как гнусный вор, бесчувственное Время
Спешит набить мешок свой поскорей;
И все «прости», — хоть больше их у нас,
Чем в небе звезд, — все вздохи, пожеланья
Оно сжимает в скудное «прощай»,
Оставив нам голодный поцелуй,
Испорченный соленою слезою!

40

ЭНЕЙ

(внутри дома)

Крессида в путь готова?

ТРОИЛ

Вот кличет он. Так, верно, гений смерти
Зовет больных, простертых на одре.
Пусть подождут: Крессида - выйдет скоро.

50

ПАНДАР

Струитесь, слезы, и залейте бурю:
Она с корнями вырвет сердце мне!

[Уходит.]

КРЕССИДА

Должна я к ним идти.

ТРОИЛ

Должна, увы!

КРЕССИДА

Грустить я буду средь веселых греков!
Увидимся ли вновь?

ТРОИЛ

Любовь моя, храни лишь верность в сердце...

КРЕССИДА

Хранить! К чему обидное сомненье?

ТРОИЛ

Не укоризна то; нет, не упрек,
Ненужный при прощанье;
Про верность помянул я не из страха:
Перчатку брошу самой смерти я,
Твердя, что нет в душе Крессиды пятен!
Хочу сказать, чтоб веру ты хранила
В мою любовь, уверена была,
Что встретимся мы вновь.

60

КРЕССИДА

Опасностям себя подвергнешь ты
Бесчисленным! Но всё ж я буду верить.

ТРОИЛ

Я с ними подружусь. Носи рукав мой.

КРЕССИДА

А ты перчатку. Но когда свиданье?

70

ТРОИЛ

Я подкуплю у греков часовых
И проскользну к тебе в ночное время.
Лишь будь верна...

КРЕССИДА

О небо! Вновь «верна»?

ТРОИЛ

Любовь моя, послушай, что я думал:
Там юноши одарены природой;
Искусство в них развило те дары;
Всё ново там, а новость привлекает,
И мне, увы, естественная ревность
(Признай ее простительным грехом)
Внушает страх.

КРЕССИДА

О небо! Ты не любишь.

80

ТРОИЛ

Пусть я умру, коль так!
Не в верности твоей я усомнился,
А в собственных талантах: ведь ни петь,
Ни танцевать ла-вольт³⁶ я не умею,
Ни речь вести искусно, ни играть
В их игры хитрые, а в этом всем
Искусны греки и неистошмы;
И знаю я, в таких забавах тонких
Таится дьявол, темный искуситель,
Чтоб соблазнить. О, не поддайся ты!

90

КРЕССИДА

Ты думаешь, поддамся?

ТРОИЛ

О, нет!
Но может всё случиться против воли.
В соблазн ввергаем мы самих себя
Нередко, понадеявшись на силы
Свои, что так изменчивы порой.

ЭНЕЙ

(за сценой)

Эй, милый принц!

324

ТРОИЛ

Целуй меня! Прощай!

ПАРИС

(за сценой)

Эй, брат Троил!

ТРОИЛ

Войди сюда, мой брат;
Веди с собой и грека и Энея.

КРЕССИДА

А ты, ты будешь верен мне?

100

ТРОИЛ

Кто? Я? Увы, ведь это мой порок!
Другие хитростью стяжали славу,
Я верностью — лишь имя простака;
И медные венцы позолотили
Они лукавством, я ж — лишен венца.
Не бойся: у меня уж нрав такой,
Что в нем живут лишь верность с прямотой.

Входят Эней, Парис, Антенор, Деифоб и Диомед.

ТРОИЛ

Здоров будь, Диомед! Смотри, кого
Мы грекам отдаем за Антенора;
Ее тебе вручу я у ворот,
В пути же расскажу, кого берешь ты.
Будь к ней почтителен, достойный грек,
И если в битве, под моим ударом,
Крессиду назовешь, — страшись не больше,
Чем сам Приам.

110

ДИОМЕД

Прекрасная Крессида,
Благодарить ты принца не спеши;
Блеск глаз твоих, заря ланит румяных —

325

Надежней просьб: ты можешь Диомеду
Приказы отдавать, как госпожа.

ТРОИЛ

Ты, грек, сейчас невежлив был со мной:
Унизил ты меня с моею просьбой,
Чтоб вознести Крессиду. Знай же, грек:
Она твоих похвал безмерно выше;
Ты не достоин быть ее рабом.

120

Служи же ей по моему приказу;
Не исполнишь — Плутоном я клянусь:
Будь сам Ахилл твоей защитой, глотку
Тебе я перерву.

ДИОМЕД

Эй, принц Троиц,
Не горячись, не забывай, что речи
Посла свободны; и пока я здесь,
Узнай еще, запомни, что ничьих
Не слушаю приказов я: Крессиде
Сама себя хранит; тебе ж в ответ
И гнев и честь сказать велят мне: «Нет!»

130

ТРОИЛ

Пойдем теперь. Передо мной в бою
Еще ты склонишь голову свою! —
Дай руку мне, Крессиде, мы дорогой
С тобой еще поговорим немного.

[Уходят Троиц, Крессиде и Диомед.]

Доносится звук трубы.

ПАРИС

То Гектора труба!

ЭНЕЙ

Настал уж день!
Принц может укорить меня по праву:
Я клялся выйти в поле до него.

140

326

ПАРИС

Троиц в том виноват. Идем скорей.

ДЕИФОБ

Да, надо поспешить.

ЭНЕЙ

С веселым видом, как жених на свадьбу,
Пойдем туда за Гектором вослед.
Ведь от него зависит слава Трои.
Иль мы падем, иль будем с ним — герои!

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Греческий лагерь. Поле для поединка.

Входят Аякс, вооруженный, Агамемнон, Ахилл, Патрокл, Менелай, Улисс, Нестор и другие.

АГАМЕМНОН

Во всеоружии, и бодр и смел,
Ты вышел в бой, опережая время,
Герой Аякс! Пусть Трое весть о том
Подаст труба; пусть воздух потрясенный
Могучего противника зовет
Скорей сюда!

АЯКС

Вот кошелек, трубач!
Ты легких не жалеи и дуй в трубу
Так, негодяй, чтоб медь порвал, чтоб щеки
Раздул шарами ты, как Аквилон!³⁷
Грудь расширяй, пока не брызнут кровью
Твои глаза: ты Гектора зовешь!

10

Звук трубы.

327

УЛИСС

Ответа нет.

АХИЛЛ

Еще ведь слишком рано.

АГАМЕМНОН

Не Диомед ли там и дочь Калхаса?

УЛИСС

Конечно, он; я вижу по походке:
Всё ходит на носках, как будто хочет,
Покинув землю, в небо улететь.

Входят Диомед с Крессидой.

АГАМЕМНОН

Крессида эта женщина?

ДИОМЕД

Она.

АГАМЕМНОН

Приветствуем, красавица, тебя!

[Целует ее.]

НЕСТОР

Наш вождь поцеловал тебя за всех.

УЛИСС

То личное приветствие его.

20

Не лучше ль общее, от всех нас, Нестор?

НЕСТОР

Вот верх учтивости! Так я начну:

Прими мой поцелуй.

[Целует ее.]

328

АХИЛЛ

А иней старика

С прелестных губ сотрет Ахилл приветом!

[Целует ее.]

МЕНЕЛАЙ

Эх, целовать имел я повод прежде...

ПАТРОКЛ

(становится между Менелаем и Крессидой и целует ее)

Но не теперь! Его украл Парис.

Чтоб поцелуй сорвать, представь нам довод

Сильней, чем твой давно пропавший повод!

УЛИСС

Ему глумлений тема дорога;

30

И мы льем кровь, чтоб золотить рога!

ПАТРОКЛ

Тот был за Менелая. От Патрокла

Прими другой.

[Снова целует ее.]

МЕНЕЛАЙ

Два сразу, каково!

ПАТРОКЛ

Парис и я целуем за него.

МЕНЕЛАЙ

Я сам хочу... Прошу не заменять! —

[Крессиде]

Позволишь мне?

КРЕССИДА

Ты хочешь дать иль взять?

329

ПАТРОКЛ

И взять и дать.

КРЕССИДА

Придется отказать:

Ты больше хочешь взять, чем можешь дать, —
Обмен плохой.

МЕНЕЛАЙ

Придачу дам: три вместо одного!

40

КРЕССИДА

Нечетен ты: не выйдет ничего.

МЕНЕЛАЙ

Но человек один всегда нечетен.

КРЕССИДА

Ну, а Парис? Все знают правду ту:
Нечетен ты, а он нашел чету.

МЕНЕЛАЙ

Вот так щипок!

КРЕССИДА

О нет, клянусь богами.

УЛИСС

Сцепился коготок ее с рогами. —
На поцелуй имею ль я права?

КРЕССИДА

Просить ты в праве.

УЛИСС

Лишь просить?

КРЕССИДА

Хоть два.

330

УЛИСС

За нас двоих? Чужой мне приготовь,
Когда Елена станет девой вновь.

50

КРЕССИДА

Считай за мной; получишь оба в срок.

УЛИСС

Несбыточный! Твой поцелуй далек.

ДИОМЕД

Теперь с тобой отправимся к отцу.

[Уходит с Крессидой.]

НЕСТОР

А бойкая девчонка!

УЛИСС

Ну ее!
Зовет мужчин губами и глазами,
Щеками, всем — ногами даже кличет;
Во всех движеньях ветренность видна.
Ах, эти девки с бойким язычком,
«Добро пожаловать» кричащим раньше,
Чем стукнут в дверь! Все мысли нараспашку
Для любопытных: подходи, читай!
Их честь — любой случайности добыча
И ставка в их игре.

60

Трубят за сценой.

ВСЕ

Труба из Трои!

АГАМЕМНОН

Вот, они подходят!

Входят Гектор, вооруженный, Эней, Троил и другие знатные троянцы со свитой.

331

ЭНЕЙ

Привет вельможам Греции! Какую
Награду дать тому, кто победит?
И что считать победой? Вы хотите ль,
Чтоб поединок длился до конца,
До гибели противника, иль знаком
Сигнальным бой нам должно прекратить?
То Гектора вопрос.

70

АГАМЕМНОН

А он как хочет?

ЭНЕЙ

Он все принять условия готов.

АХИЛЛ

На Гектора похоже; но нескромно:
Есть хвастовство; и слишком много здесь
Презрения к противнику.

ЭНЕЙ

Ахиллом

Зовут тебя иль как?

АХИЛЛ

Ахиллом только!

ЭНЕЙ

Так знай, Ахилл, иль как тебя б ни звали:
В возвышенном и мелочном достиг
Великий Гектор крайних степеней:
Величье в нем почти что бесконечно,
Тщеславие равняется нулю.
Разумно взвесь слова — ты в них увидишь
Лишь вежливость. Аякс — наполовину
Троянской крови, — биться с полугреком,
Полутроянцем Гектор наш решил

80

Лишь в половину мужества и сил.

332

АХИЛЛ

Я вижу, поединок будет бабий!

Входит Диомед.

АГАМЕМНОН

А, Диомед! Воитель благородный,
Ты сторону Аякса представляй.
Условься же с Энеем, как им биться -
До смертного исхода иль сигнала.
Ведь кровь прольется общая обоим,
И гаснет ярость их еще пред боем.

90

Аякс и Гектор занимают место для боя.

УЛИСС

Они уж наготове.

АГАМЕМНОН

Кто этот юноша с печальным взором?

УЛИСС

То младший сын Приама, — храбрый воин;
Он юн еще, но зрелых превзошел;
В речах он скуп, а в подвигах обилен;
Не скор на вызов, но неукротим;
Для всех душа, рука его открыты:
Что есть — отдаст, что думает — не скроет;
Но доброю правит ясный разум,
А низкой мысли в нем и не найдется.
Он мужествен, как Гектор, но опасней:
Тот и в пылу сраженья дать готов
Пощаду слабым; этот страшен в битве,
Как ярый гнев отвергнутой любви.
Зовут его Троилом и считают,
Почти как Гектора, надеждой Трои.
Так говорит Эней, а он-то знает
Его насквозь; всё это рассказал
Он мне в беседе частной в Илионе.

100

110

Трубы.

Гектор и Аякс сражаются.

АГАМЕМНОН

Вот началось!

НЕСТОР

Держись, Аякс, держись!

ТРОИЛ

Ты, Гектор, спишь — проснись!

АГАМЕМНОН

Он лучше целится. — Так, так, Аякс!

ДИОМЕД

Довольно.

Трубы умолкают.

ЭНЕЙ

Принцы, надо прекратить!

АЯКС

Я не согрелся. Будем продолжать!

ДИОМЕД

Как Гектор скажет.

ГЕКТОР

Ну, тогда довольно!

Ты сын сестры великого Приама,
Ты кровный член семьи его могучей,
И общность крови помешать должна
Вражде упорной между нами. Если б
Ты мог определить, что от троян
И что от греков, если б мог сказать ты:
«Вот это — вся троянская рука,
А та — от грека; этот мускул тоже;
Вот в той щеке кровь матери течет,
А здесь — отца», — Юпитером великим
Клянусь, ты ни одной частицы тела,

120

Нам чуждой, не унес бы без зарубки
Вражды моей. Но боги не допустят,
Чтобы мой меч пролил хоть каплю крови
Родной, тебе доставшейся в наследство
От матери. Дай мне обнять тебя,
Аякс! Сильна, — свидетель, громовержец, —
Твоя рука: так охвати же ею
Меня, достойный брат!

130

АЯКС

Спасибо, Гектор!
Ты благороден, искренен и прям!
А я ведь шел с намереньем убить
И величаться после этой смертью...

140

ГЕКТОР

Неоптолем,³⁸ хотя над ним и реет
Молва, как птица вещая, крича:
«Глядите — он!» — не льстит себя надеждой
Урвать у Гектора хоть тень победы.

ЭНЕЙ

Ждут обе стороны, что будет дальше;
Каков исход?

ГЕКТОР

Мы им ответим так:
Исход — объятие. — Прощай, Аякс!

АЯКС

Моих советов слушаются редко;
Но я б желал, чтоб Гектор посетил
Теперь вождей палатки в нашем стане.

150

ДИОМЕД

И Агамемнон просит; и Ахилл
Тебя хотел бы видеть без доспехов.

335

ГЕКТОР

Эней, ты брата позови ко мне
Троила; отошли других троянцев
Домой, сказав о дружеском конце
Немирной встречи. — Дай, Аякс, мне руку!

Иду с тобой: хочу увидеть храбрых.

АЯКС

Сам Агамемнон нам идет навстречу.

ГЕКТОР

Всех славных назови по именам,
Но не Ахилла: я надеюсь сам
Его узнать по росту и осанке.

160

АГАМЕМНОН

Достойный враг! Приветствую тебя,
Как тот, кто устранить тебя хотел бы...
Нет, плох такой привет! Скажу яснее:
Пусть всё, что было и что будет впредь,
Засыплется забвения песком;
А светлый промежуток в настоящем,
Похищенный у распри и вражды,
Тебе приносит, благородный Гектор,
Сердечнейший и искренний привет.

170

ГЕКТОР

Благодарю, великий Агамемнон!

АГАМЕМНОН

(Троилу)

Принц славной Трои, и тебе привет!

МЕНЕЛАЙ

И я привет властительного брата
Вам повторю, могучие бойцы!

336

ГЕКТОР

Кого благодарить нам?

ЭНЕЙ

Менелая.

ГЕКТОР

Клянусь железной рукавицей Марса,
Благодарю! Над странной этой клятвой
Не смейся: ведь Венериной перчаткой
Клянется бывшая твоя жена.

Ей хорошо; поклон послать забыла.

180

МЕНЕЛАЙ

Не вспоминай о поводе к вражде.

ГЕКТОР

Ты прав. Прости!

НЕСТОР

Не раз тебя видал я, воин Трои, —
Как меч судьбы, ты пролагал в рядах
Кровавый путь средь нас и, как Персей,³⁹
Пришпоривал фригийского коня,
Не удостоив смерти побежденных,
Когда, свой меч над ними занеся,
На павших ниц не опускал его.
Я говорил стоящим вкруг меня:
«Глядите, вот Юпитер, жизнь дарящий!»
Видал еще тебя я отдохавшим,
Как олимпийские борцы,⁴⁰ пока
Смыкалось вкруг кольцо врагов. Ни разу
Я не видал тебя без шлема; ныне
Любуюсь я. С твоим сразиться дедом
Мне привелось: он славный был боец,

190

337

Но ты славней, клянись вождем всех нас —
Великим Марсом! Обними же старца;
Добро пожаловать в палатки наши.

200

ЭНЕЙ

То старый Нестор.

ГЕКТОР

О летопись живая дней минувших,
Бессменный спутник времени в пути,
Почтенный Нестор, рад тебя обнять я!

НЕСТОР

О, если б эти руки состязаться
Могли в бою с твоими, как сейчас
Мы в дружбе состязаемся!

ГЕКТОР

Хотел бы!..

НЕСТОР

О, белой бородой клянусь, я завтра
С тобой подрался бы... Я помню время...

УЛИСС

Я поражен: стоит, как прежде, Троя, 210
Хотя ее устоя теперь у нас!

ГЕКТОР

Тебя, Улисс, я знаю хорошо.
Ах, сколько греков и троянцев пало
С тех пор, как я тебя и Диомеда
Впервые видел в качестве послов!

УЛИСС

Последствия в тот раз я предсказал;
Почти сбылось пророчество, и скоро

338

Зубцы тех стен и горных башен Трои,
Что смело так целуют облака,
Свои подножья поцелуют. 220

ГЕКТОР

Вряд ли!
Они еще стоят; и смею думать,
Что каждый камень, выбитый в стене,
Оплатят кровью греки. Да, конец
Венчает дело, и судьбою будет
Нам время.

УЛИСС

Пусть оно решит наш спор!
Любезный, славный Гектор, я надеюсь,
Ты после Агамемнона придешь
И кубок осушишь в моей палатке.

АХИЛЛ

Нет, он сперва придет ко мне, Улисс. - 230
Тобой я насыщаю зренье, Гектор;
В тебе я точно изучаю взглядом
За частью часть.

ГЕКТОР

Кто говорит? Ахилл?

АХИЛЛ

Да, я Ахилл.

ГЕКТОР

Поближе стань: хочу в тебя взглядеться.

АХИЛЛ

Смотри внимательней.

ГЕКТОР

Нет, я уж кончил.

АХИЛЛ

Ты слишком скор; я ж, как купец, вторично
Хочу всмотреться в каждый твой сустав.

339

ГЕКТОР

Ты можешь прочитать меня, как книгу,
Но есть в ней то, чего ты не поймешь.
Зачем впиваешься в меня глазами?

240

АХИЛЛ

О небо, укажи, в какое место
Мне рану нанести: сюда? туда?
Хочу вперед дать имя я удару
И знать ту брешь, в которую уйдет
Дух Гектора. Открой мне это, небо!

ГЕКТОР

Гордец, себя унизили бы боги,
Ответив на такой вопрос. Скажи:
Ты думаешь, убить меня так просто,
Что можно назначать вперед, куда
Ты нанесешь удар?

250

АХИЛЛ

Я так сказал.

ГЕКТОР

Будь ты оракулом, тебе я всё же
Не дал бы веры. Берегись ты сам!

Я не спрошу, туда ль, сюда ль ударить;
Но кузницей, где Марса шлем ковался,
Клянусь всего тебя изрешетить! —
Вы, греки мудрые, простите мне:
На наглость я ответил похвальбой;
Но я берусь свои слова делами
Вам подтвердить, иль я...

Аякс

Не горячись,
Мой брат! — А ты, Ахилл, оставь угрозы;
Намеренье иль случай вас сведут

260

340

В бою; там каждый день бывает Гектор,
И можешь быть и ты; но все вожди
Тебя едва ль побудят к этой встрече.

Гектор

Тебя прошу я показаться в поле:
Не бой там, а игра с тех пор, как ты
Покинул дело греков.

Ахилл

Сам зовешь?

С тобой мы завтра бьемся насмерть; нынче ж
Пируем мирно.

Гектор

Вот тебе рука.

270

Агамемнон

Вас, пэры Греции, в мою палатку
Прошу теперь: устроим общий пир;
Потом, коль Гектору и вам угодно,
Он может вас отдельно посетить. —
Бей, барабан, звучите громко, трубы!
Великому бойцу — почет сугубый!

[Уходят все, кроме Троила и Улисса.]

Троил

Теперь прошу тебя, скажи, Улисс,
Где в стане помещается Калхас?

Улисс

В палатке Менелая, принц Трои.
Сегодня там пирует Диомед:
Ни на небо не хочет, ни на землю
Он и смотреть с тех пор, как увидал
Прелестную Крессида.

280

341

ТРОИЛ

Могу ли я просить, чтоб ты меня,
У Агамемнона закончив пир,
Провел туда?

УЛИСС

Я весь к твоим услугам.
За то скажи, какие слухи в Трое
Ходили о Крессиде? Кто теперь
Тоскует там в разлуке?

ТРОИЛ

Кто раной сердца хвастается сам,
Над тем смеются все... Иди вперед...
Она любима, любит; и как грубо
Ее любовь судьбы терзают зубы!

290

[Уходят.]

342

АКТ V

СЦЕНА 1

Греческий лагерь. Перед палаткой Ахилла.

Входят Ахилл и Патрокл.

АХИЛЛ

Ему вином я ночью кровь согрею,
А утром охлажу своим мечом.
Смотри, Патрокл, устрой получше пир.

ПАТРОКЛ

Сюда идет Терсит.

Входит Терсит.

АХИЛЛ

Ну, веред злобы,⁴¹ что ты нынче скажешь,
Природой недопеченный кусок?

ТЕРСИТ

Вот тебе письмо, вывеска того, чем ты кажешься, идол идиотов.

АХИЛЛ

Откуда, огрызок глупости?

ТЕРСИТ

Из Трои, переполненный глупостью сосуд.

ПАТРОКЛ

Чего ж ты корпел в палатке?

10

343

ТЕРСИТ

Корпия не в палатке, а в ящике хирурга или в ране больного.

ПАТРОКЛ

Метко сказано, Невзгода!⁴² Но к чему все эти ухищрения?

ТЕРСИТ

Молчи, молокосос! От твоих-то речей много толку, Ахиллова мужская прислужница!

ПАТРОКЛ

Мужская прислужница, бездельник! Это еще что такое?

ТЕРСИТ

Ну, наложница мужского пола, если хочешь. Пусть все гнилые болезни юга, ломота в костях, грыжи, катарры, боль в пояснице, обмороки, паралич — все сорок проклятых недугов нападут на этих
20
противоестественных негодяев!

ПАТРОКЛ

Ах ты, проклятый сундук злобы! Как ты смеешь ругаться так?

ТЕРСИТ

Разве я тебя ругаю?

ПАТРОКЛ

Ну нет, треснувший бочонок, ну нет, собачий выблядок!

ТЕРСИТ

Нет? Так чего же ты волнуешься, скверный моток сырца, зеленая повязка для гноящихся глаз, шнурок от кошелька мота? До чего весь воздух переполнен этими водяными мошками, позорящими природу своим ничтожеством! 30

ПАТРОКЛ

Пошел вон, желчный пузырь!

ТЕРСИТ

Ах ты, гнилое воробьиное яйцо!

344

АХИЛЛ

О милый мой Патрокл, нельзя идти
Мне завтра в бой и замысел исполнить...
Я получил посланье от Гекубы,
С припиской дивной дочери ее;
В нем обе молят, заклинают слово,
Что дал я им, сдержать. Его сдержу я: 40
Пусть гибнут греки, честь моя падет —
Здесь выше долг, и он слышней зовет! —
Иди, Терсит, палатку украшать:
Всю эту ночь мы будем пировать. —
Пойдем, Патрокл!

[Уходят Ахилл и Патрокл.]

ТЕРСИТ

От избытка крови и недостатка мозга эти два молодца легко могут сойти с ума; вот если бы они рехнулись от избытка мозга и недостатка крови, я согласился бы быть их лекарем. А этот Агамемнон! Он человек довольно порядочный, хоть и любитель перепелочек,⁴³ но мозгу у него меньше, чем серы в ушах. А это чудесное перевоплощение Юпитера, его братец, истинный образец быка в прямом и переносном смысле, рожок для надевания башмаков, болтающийся на цепочке у ноги брата! С чем, кроме него самого, мог бы его сравнить ум, нашпигованный злостью, или злость, приправленная умом? С ослом? Не годится, потому что он и осел и вместе с тем вол. С волем? Тоже нет, потому что он и вол и осел. Будь я собакой, мулом, котом, хорьком, жабой, ящерицей,

50

совой, коршуном, даже селедкой без икры, — это еще куда ни шло! Но Менелаем? Нет, такого жребия судьбы я бы не принял! Чем бы я согласился быть, если бы не был Терситом? Скорее вошью на прокаженном, чем Менелаем! — Эй, кто сюда направляется? Какие-то блуждающие огоньки!

Входят Гектор, Троиц, Аякс, Агамемнон, Улисс, Нестор, Менелай и Диомед с факелами.

АГАМЕМНОН

С дороги сбились мы.

345

АЯКС

Нет, мы у цели:

Вон виден свет.

ГЕКТОР

Я затрудняю вас?

АЯКС

Нисколько.

Входит Ахилл.

УЛИСС

Вон он сам навстречу вышел.

АХИЛЛ

Привет, могучий Гектор! Всем привет!

АГАМЕМНОН

Прощай, троянский принц! Веселой ночи!

Аякс тебя прикажет проводить.

ГЕКТОР

Благодарю; спокойной ночи, царь.

70

МЕНЕЛАЙ

Прощай.

ГЕКТОР

Прощай, любезный Менелай.

ТЕРСИТ

Сказал бы лучше: любезное отхожее место! Любезная помойка, любезный сток для нечистот...

АХИЛЛ

Спокойной ночи — уходящим; всем
Оставшимся — привет.

АГАМЕМНОН

Прощайте.

[Уходят Агамемнон и Менелай.]

346

АХИЛЛ

Останься, Нестор; Диомед, останься,
Часок-другой здесь с Гектором побудь.

ДИОМЕД

Я не могу: я занят важным делом
Как раз теперь. Прощай, великий Гектор.

80

ГЕКТОР

Пожмем же руки.

УЛИСС

(тихо Троилу)

Иди за ним — и ты придешь к Калхасу.
Я провожу тебя.

ТРОИЛ

Я очень тронут.

ГЕКТОР

Прощайте все!

[Уходят Диомед, затем Улисс с Троилом.]

АХИЛЛ

Теперь прошу войти ко мне в палатку.

[Уходят Ахилл, Гектор, Аякс и Нестор.]

ТЕРСИТ

Этот Диомед — лицемерный бездельник и величайший плут; я столько же верю его сладким словам, как шипенью змеи. Ему так же легко расточать любезности и обещания, как брехливой собаке лаять; если же он что-нибудь исполняет, астрономам⁴⁴ приходится это предсказывать: это истинное чудо, предвещающее великие перемены. Когда солнце начинает заимствовать свой свет у луны,

тогда Диомед держит свое слово. Лучше уж я откажусь видеть Гектора, а этого выслежу. Говорят, он связался с какой-то троянской прелестницей и постоянно бродит вокруг палатки изменника Калхаса. Пойду за ним. Всюду распутство! Все они гнусные развратники!

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Там же. Перед палаткой Калхаса.

Входит Диомед.

ДИОМЕД

Вы там не спите? Отзовитесь.

КАЛХАС

(за сценой)

Кто ты такой?

ДИОМЕД

Диомед. Ты, кажется, Калхас? А где твоя дочь?

КАЛХАС

(за сценой)

Она сейчас выйдет к тебе.

Входят Троил и Улисс; они останавливаются в отдалении; за ними Терсит.

УЛИСС

Стань здесь, в тени, чтоб факел нас не выдал.

Входит Крессида.

ТРОИЛ

Сама к нему идет!

ДИОМЕД

Ну, как дела, питомица моя?

Мой милый опекун, хочу словечко
Тебе сказать.

(Шепчет ему что-то на ухо.)

ТРОИЛ

Уже так близки!

УЛИСС

Она готова заигрывать с первым встречным.

ТЕРСИТ

И каждый может играть на ней, как на музыкальном инструменте,
лишь бы знал ключ. 10

ДИОМЕД

Запомнишь?

КРЕССИДА

Запомню, будь уверен.

ДИОМЕД

Исполни же.

Пускай слова не разойдутся с делом!

ТРОИЛ

Что она должна помнить?

УЛИСС

Слушай внимательно.

КРЕССИДА

Не соблазняй, сладкоречивый грек!

ТЕРСИТ

Вот негодяи!

ДИОМЕД

Так как же?

20

КРЕССИДА

Послушай...

ДИОМЕД

Вот пустяки! Ужель нарушишь слово?

КРЕССИДА

Но право... Что со мной ты сделать хочешь?

ТЕРСИТ

Сушью безделицу: обнять тебя наедине!

ДИОМЕД

Так ты обещанного не исполнишь?

КРЕССИДА

На слове не лови, прошу тебя.

Всё, что захочешь, милый, лишь не это!

ДИОМЕД

Прощай!

ТРОИЛ

Возможно ли стерпеть?

УЛИСС

Ну что, троянец?

30

КРЕССИДА

О Диомед...

ДИОМЕД

Прощай. Я не хочу быть в дураках!

ТРОИЛ

То мой удел, хоть я тебя получше!

КРЕССИДА

Послушай...

ТРОИЛ

Безумье и чума!

УЛИСС

Волнуешься ты, принц; уйдем, а то
Волнение перейдет, боюсь я, в ярость;
А проявить ее опасно здесь,
В глухую ночь. Прошу тебя, уйдем.

ТРОИЛ

О, подожди!

УЛИСС

Нет, милый принц, пойдем;
Ты весь в смятении; уйти нам лучше.

40

ТРОИЛ

Прошу, постой.

УЛИСС

Не стерпишь ты. Пойдем!

ТРОИЛ

Будь добр, постой; клянусь мученьем ада,
Я слова не скажу.

ДИОМЕД

Итак, прощай.

КРЕССИДА

Уйдешь сердясь?..

ТРОИЛ

Тебя печалит это?

О, верность чахлая!

УЛИСС

Опять ты, принц?

ТРОИЛ

Клянусь Юпитером, молчу.

КРЕССИДА

Мой страж, мой грек!

ДИОМЕД

Э, не хитри. Прощай.

КРЕССИДА

Я, право, не хитрю; вернись ко мне.

351

УЛИСС

Ты, принц, дрожишь? Уйдем, уйдем уж лучше:
Не выдержишь.

50

ТРОИЛ

Его целует!

УЛИСС

Ну же!

ТРОИЛ

Нет, погоди; клянусь, молчать я буду.
Терпения преграда — меж обидой
И волею моей. Постой еще!

ТЕРСИТ

Ишь, как дьявол сладострастия своим толстым хвостом и жирными
пальцами щекочет их! Смелей, распутники, смелей!

ДИОМЕД

Так ты согласна?

КРЕССИДА

На всё согласна я. Не сомневайся!

ДИОМЕД

Дай мне залог, чтоб мог я быть уверен.

КРЕССИДА

Я принесу.

60

[Уходит.

УЛИСС

Ты обещал терпеть.

ТРОИЛ

Не бойся, принц!

Я уж не тот: не замечаю даже,
Что чувствую; я весь терпеньем стал.

Входит Крессида.

352

ТЕРСИТ

Вот, несет залог, несет!..

КРЕССИДА

На, Диомед, рукав.

ТРОИЛ

Прекрасно! Вот верность где!

УЛИСС

Мой принц...

ТРОИЛ

Спокоен я, спокоен я... наружно.

КРЕССИДА

Ты смотришь на рукав?..

[В сторону]

Меня любил он! —

О, я изменница!.. —

[Диомеду]

Верни рукав!

ДИОМЕД

Чей он?

70

КРЕССИДА

Не все ль равно, ведь я беру назад?
Я не хочу с тобой встречаться ночью;
Прошу тебя не приходить ко мне!

ТЕРСИТ

Изощренная игра! Отгачивает, как на оселке.

ДИОМЕД

Не дам.

КРЕССИДА

Его?

ДИОМЕД

Да, именно его.

КРЕССИДА

О боги! О бесценный мой залог!
Хозяин твой теперь лежит, вздыхая
О нас с тобой; прижав к своим губам
Мою перчатку, он ее целует,
Как я тебя. — Нет, возврати рукав:
Его отдать могу я только с сердцем!

80

ДИОМЕД

Я сердце взял — возьму теперь рукав.

ТРОИЛ

Я клялся всё терпеть.

КРЕССИДА

Ты не возьмешь, нет, Диомед: я дам
Другое что-нибудь.

ДИОМЕД

Нет, только это. Чей он?

КРЕССИДА

Не всё ль равно?

ДИОМЕД

Скажи мне, чей он был?

КРЕССИДА

Любившего меня сильнее, чем ты.
И всё ж он твой: бери.

ДИОМЕД

Но чей он был?

КРЕССИДА

Служанками Дианы⁴⁵ и самой
Богинею клянусь, я не скажу.

90

354

ДИОМЕД

Я завтра к шлему прикреплю рукав:
Пускай позлится тот, кто не посмеет
* Потребовать себе его обратно.

ТРОИЛ

Будь ты сам дьявол и надень рукав

На рог, — его я вырву у тебя!

КРЕССИДА

Что было, то прошло... Нет, не совсем...
И слово я беру назад.

ДИОМЕД

Прощай:
Смеяться над собой я не позволю.

КРЕССИДА

Не уходи! Едва скажу я слово,
Ты сердишься.

ДИОМЕД

Дурачеств не люблю.

100

ТЕРСИТ

И я, клянусь Плутоном, хоть во вкусах
Мы не сошлись.

ДИОМЕД

Ну что ж? Придти? Когда?

КРЕССИДА

Приди. — Увы, тем хуже для меня!

ДИОМЕД

До завтра!

КРЕССИДА

Доброй ночи. Приходи же!

[Уходит Диомед.]

355

* С тобою же, Троил, прощаюсь я.
Еще одним тебя я вижу глазом,
Но грек привлек другой и сердце разом.
Мы — слабый пол! Мы все грешны в одном:
Капризы глаз руководят умом.
Неверен кормчий — и неверен путь.
Глаза и сердце могут обмануть.

110

[Уходит.]

Т Е Р С И Т

Еще бы ты правдивее была,
Когда б себя ты шлюхой назвала!

У л и с с

Всё кончено.

Т р о и л

Вполне.

У л и с с

К чему ж стоять?

Т р о и л

Чтоб слог за слогом повторить я мог,
Что здесь услышал только что. Ужели
Их разговор — действительность и я,
Твердя слова, не извращаю правды?
Еще во мне доверие живет;
Хочу надеяться, что был обманут
Глазами лживыми, ушами я: 120
Ведь эти органы всегда готовы
Солгать и очернить, оклеветать...
Крессида ль это?

У л и с с

Я не заклинатель.⁴⁶

356

Т р о и л

То не она была.

У л и с с

Она, конечно!

Т р о и л

Нет, говорю! Ведь я же не безумный...

У л и с с

Я также; и Крессида здесь была.

Т р о и л

Нет, нет, не надо, ради чести женщин!
Есть матери у нас; подумай, можно ль

Дать пищу клевете без основания
На весь их пол, сославшись на Крессида?
О, лучше верь, что не было ее!

УЛИСС

При чем тут наши матери, мой принц?

ТРОИЛ

О, ни при чем, раз не было Крессиды!

ТЕРСИТ

Он, кажется, готов вступить в спор с собственными глазами!

ТРОИЛ

Другая то Крессида, — Диомеда!
О, если есть в красавицах сердца,
И если клятвы и теперь священны,
И если боги их блюсти велят,
И если всё единому закону
Подчинено — то не была она!
Безумен я: себе противоречу;
Несовместимое хочу вместить;

357

Бунтую против разума, и разум —
Союзник мой... Она и не она!
В душе моей разлад: одна и та же
Вещь неделимая⁴⁷ там в разных двух
Местах, далеких, как земля от неба;
И в это-то широкое пространство,
Что отделяет вещь от ней самой,
Нельзя продеть и Арахнеи нить.⁴⁸
Ведь непреложно, как врата Плутона,⁴⁹
Что узы неба с ней меня связали!
И непреложно, как небесный свод,
Что порваны в клочки все узы неба!
И самовольно, силою затянут
Из всех клочков, обрывочков любви
И верности ее былой тот узел,
Что к Диомеду привязал ее!

УЛИСС

Ужель достойный принц хоть вполовину
Так страждет, как свидетельствует речь?

160

ТРОИЛ

Да, грек; и записать то надо в алых,
Кровавых письменах, как сердце Марса,
Пронзенное Венерой. Ни одна
Душа еще так верно не любила!
Послушай, я люблю Крессида так,
Как ненавижу ныне Диомеда.
То мой рукав, что он прикрепит к шлему.
Но хоть бы сам Вулкан сковал тот шлем,
Мой меч его разрубит. Страшный вихрь,
Что моряки прозвали ураганом,
Сгущенный в столб всемогущим жаром солнца,⁵⁰

170

358

Не так летит, терзая слух Нептуна,
Как этот меч, пронзительно свистя,
Падет на Диомеда.

ТЕРСИТ

Он пощекочет его за похотливость!

ТРОИЛ

О лживая, о лживая Крессида!
Отныне грязным именем твоим
Клеймить измену будут.

УЛИСС

Принц, сдержись:

Тебя услышать могут.

Входит Эней.

ЭНЕЙ

Тебя, мой принц, уж целый час ищу я.
Вернулся Гектор и вооружился;
Аякс готов вести тебя домой.

180

ТРОИЛ

Иду с тобой. — Прости, мой добрый друг. -
Прощай, изменница; любовник твой
Пусть бережет свой шлем — и с головой!

УЛИСС

Я провожу тебя.

ТРОИЛ

Благодарить не в силах.

[Уходят Троиц, Эней и Улисс.]

ТЕРСИТ

Эх, если б встретить бездельника Диомеда! Я накаркал бы ему не хуже ворона; уж я бы накликал, накликал на него беду! Патрокл

359

даст мне что угодно за рассказ об этой шлюхе; попугай не так падок на миндаль, как Патрокл — на таких податливых девчонок! Распутство, распутство! Резаться да распутничать — только это сейчас и в моде. Провалиться бы им к чертям в пекло!

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Троя. Перед дворцом Приама.

Входят Гектор и Андромаха.

АНДРОМАХА

Зачем сурово уши затыкаешь,
Супруг мой, и не слушаешь мольбы?
Сними доспех, не выходи сегодня!

ГЕКТОР

Меня принудишь ты быть грубым, право.
Клянусь бессмертными, я выйду в бой!

АНДРОМАХА

Мне сон вещает: этот день несчастен.

ГЕКТОР

Довольно, я сказал.

Входит Кассандра.

КАССАНДРА

Где брат мой Гектор?

АНДРОМАХА

Он здесь, сестра, и хочет выйти в бой;
Соединись со мной в горячих просьбах
И на коленях будем умолять.

10

Всю эту ночь мне снился сон кровавый.
Мерещились мне призраки резни.

360

КАССАНДРА

То вещий сон.

ГЕКТОР

Нет сил! Труби, трубач!

КАССАНДРА

Не искушай же небо, милый брат!

ГЕКТОР

Отстаньте вы: я поклялся богам.

КАССАНДРА

Но боги глухи к клятвам раздраженных;
Запальчивый обет противней им,
Чем жертва с печенью больной и в пятнах.

АНДРОМАХА

Поверь же мне: те не священны клятвы,
Что лишь вредить велят; их исполнять
Ведь всё равно, что грабить, чтобы после
Добычу подаянием раздать.

20

КАССАНДРА

В намеренье — вот сила в чем обета;
И данный опрометчиво — не дан. —
Сними доспехи, Гектор.

ГЕКТОР

Замолчите!

Мной правит честь среди непогод судьбы.
Жизнь дорога; но среди людей дороже
Всех тот, кто жизнь готов отдать за честь.

Входит Троиц.

Что, юный брат, сражаться хочешь нынче?

АНДРОМАХА

Пускай отец отговорит его.

30

[Уходит Кассандра.]

ГЕКТОР

Нет, нет. Сними доспехи, мой Троиц:
Сегодня я воинственно настроен;
Расти же мышцы, их узлы крепи, —
Не искушай покуда злобы битвы.
Сними доспех: сегодня я прикрою
Один тебя, себя и город Троиц.

ТРОИЦ

Есть, брат, в тебе порок великодушный:
Он больше льву, чем воину подходит.

ГЕКТОР

Какой порок? Коль есть, так побрани.

ТРОИЦ

Когда падет к ногам, сдаваясь, грек,
Ты вихрь меча остановить способен,
Сказав: «Вставай, живи!»

40

ГЕКТОР

Горжусь я этим.

ТРОИЦ

Но ведь это глупо!

ГЕКТОР

А почему?

ТРОИЦ

О, ради всех богов,
Уйми свои порывы милосердья!
Оставь их матери; а мы с тобой
Должны лишь мстить, должны рубить мечом
И жалить им, обуздывая жалость.

ГЕКТОР

Да ты дикарь!

ТРОИЦ

На то война, брат Гектор!

ГЕКТОР

Троил, я не хочу, чтоб ты сражался.

50

ТРОИЛ

Кто запретит мне?
 Судьбы приказы, Марсовой рукой
 Подъятый жезл меня не остановят;
 Приама и Гекубы все мольбы,
 Хотя б они молили на коленях,
 Меня не тронут; ты своим мечом
 Не преградишь дороги; только смерть
 То может сделать.

Входят Кассандра с Приамом.

КАССАНДРА

О, удержи его, отец Приам!
 Он посох твой, — теряешь ты опору;
 И Троя вся, что держится тобой,
 Падет тогда!

60

ПРИАМ

Вернись, вернись, мой Гектор!
 Супруги сон и матери виденье,
 Пророчество Кассандры и я сам,
 Охваченный предчувствием внезапным, —
 Всё говорит, что этот день несчастен:
 Вернись же, милый сын.

ГЕКТОР

Эней уж в поле;
 И сам послал я вызов многим грекам:
 Долг чести для меня — явиться в бой
 Сегодня утром.

ПРИАМ

Нет, ты не пойдешь.

70

ГЕКТОР

Я не нарушу слова;
 Но долг свой знаю. О, позволь, отец,

Мне соблюсти сыновнее почтение:
Пошли меня на битву властным словом,
Как ныне запрещаешь, царь Приам!

КАССАНДРА

Не уступай, отец!

АНДРОМАХА

Отец наш милый!

ГЕКТОР

Тобой я недоволен, Андромаха;
Когда меня ты любишь, — уходи!

[Уходит Андромаха.]

ТРОИЛ

Безумная сновидица-девчонка
Тревожит всех!

КАССАНДРА

Прощай же, милый Гектор!
Смотри: ты мертв, твой ясный взор померк!
Смотри, как льется кровь из ран на теле!
Послушай, как там стонут в Трое, плачет
Гекуба и рыдает Андромаха!
Смотри: везде смятение и безумье,
Как сумасшедшие несутся все
И восклицают: «Гектор, Гектор умер!»

80

ТРОИЛ

Прочь, прочь!

КАССАНДРА

Иду. Прощай! Погубит этот бой
Тебя, мой брат, и Илион с тобой.

90

[Уходит.]

ГЕКТОР

Ты, государь, смущен ее словами?
Вернись других ободрить; мы ж пойдем.
Расскажем ночью, что свершили днем.

ПРИАМ

Прощай! Пусть вас бессмертные хранят!

[Уходят в разные стороны Приам и Гектор.]

Тревога.

ТРОИЛ

Пора! Ну, Диомед, кто будет прав?

Погибну я иль отниму рукав!

Входит Пандар.

ПАНДАР

Послушай, принц, послушай!

ТРОИЛ

Что такое?

ПАНДАР

Письмо от этой бедной девочки.

ТРОИЛ

Прочтем.

100

ПАНДАР

Эта мерзкая чахотка, эта подлая чахотка совсем замучит меня; да еще печальная судьба этой девочки! Либо то, либо другое скорехонько сведет меня в могилу. У меня уже глаза слезятся, а в костях такая ломота, что если уж это не порча, то не знаю, что и подумать. Ну, что она пишет?

ТРОИЛ

Слова, одни бездушные слова.

На деле ты идешь иным путем.

(Разрывает письмо.)

Лети ж по ветру, ветренная клятва!

110

Меня — словами лживо утешает,

Другого же — лелеет и ласкает.

[Уходят в разные стороны.]

365

СЦЕНА 4

Поле сражения между Троей и греческим лагерем.

Тревога. Стычки.

Входит Терсит.

ТЕРСИТ

Вот они уже сцепились друг с другом; пойти посмотреть. Этот наглый, мерзкий плут Диомед прикрепил всё же к своему шлему рукав глупого влюбленного троянского юнца. Воображаю, как они сцепятся! Хотел бы посмотреть, как молодой троянский осел, влюбленный в девку, отнимет у блудливого, паскудного грека рукав, а самого его прогонит к его лживой распутнице. А все хитрости этих отъявленных мошенников, — старого
гнилого, изъеденного 10

мышами сыра, Нестора и помеси собаки с лисицей, Улисса, — не стоят и волчьей ягоды! Подумаешь, какие хитрецы: натравили ублюдка Аякса на такого же пса Ахилла, и теперь пес Аякс заважничал еще больше, чем пес Ахилл, и не хочет сражаться сегодня; вот и оказалось, что греки утратили всю свою государственную мудрость и сделались дикарями.

Входят Диомед и Троил.

Ого! Вот и сам этот рукав появился, а другой за ним гонится.

ТРОИЛ

Не убежишь! Хоть Стикс ты перепрыгнешь —
Я за тобой!

ДИОМЕД

То бегством не зови:
Я не бежал; я отступаю только,
Чтоб биться одному, а не в толпе.
Держись теперь!

20

ТЕРСИТ

Держись за свою потаскушку, грек! И ты, троянец! Рукав, хватай рукав!

[Уходят Троил и Диомед, сражаясь.]

Входит Гектор.

366

ГЕКТОР

Ты кто такой? По крови и делам
Ты Гектора достоин?

ТЕРСИТ

Нет, нет! Я паршивая дрянь, зубоскал и бездельник!

ГЕКТОР

Живи! Тебе я верю.

[Уходит.

ТЕРСИТ

Спасибо, что поверил мне! А за то, что напугал, сломить бы тебе шею! Чем же кончилось дело у этих развратников? Должно быть, проглотили один другого. Вот бы я посмеялся такому чуду! И то правда: похоть сама себя пожирает. Пойду искать их.

[Уходит.

СЦЕНА 5

Другая часть поля сражения.

Входят Диомед и Слуга.

ДИОМЕД

Сюда, слуга! Возьми коня Троила;
Крессиде в дар его ты отведешь
И скажешь, что ее красу я славлю:
Я проучил влюбленного троянца
И стал по праву рыцарем ее.

СЛУГА

* Иду, мой господин.

[Уходит.

Входит Агамемнон.

АГАМЕМНОН

Вернитесь в бой! Свирепый Полидам
Сразил Менона, а Маргарелон
Взял в плен Дорея;

367

Он, как колосс, стоит с копьем-навоем
Над трупами царей двух: Эпистрофа
И Кедия. Убит и Поликсен;
Фоад и Амфимах — в предсмертных муках;
Убит иль взят Патрокл, а Паламед
Изранен и избит; Стрелец ужасный⁵¹
Смутил бойцов. Скорее, Диомед,
Идем помочь, иль всех постигнет гибель!

10

Входит Нестор.

НЕСТОР

Ахиллу труп Патрокла отнесите.
Аякса пристыдите: мямлит он!
А Гекторов меж тем на ратном поле
Как будто тысяча: вон на коне
Несется он; вон бьется пешим боем,
И умирают иль бегут все греки,
Как стая рыб пред яростным китом;
А он уж здесь, и падаем на землю
Мы, как колосья под серпом жнеца.
Везде и всюду он; разит, щадит;
Его искусство соразмерно пылу;
Он может всё, что хочет, и творит
Дела такие, что глазам не веришь.

20

Входит Улисс.

УЛИСС

Смелее, принцы! Доблестный Ахилл
Отмстить врагу спешит, кляня и плача;
Всю кровь в нем взволновала смерть Патрокла
И раны и увечья мирмидонцев:
Они вернулись без носов, без рук
От Гектора. Лишился друга также
Аякс; и он ревет и рыщет в поле,
Ища везде Троила. Тот свершил
Неслыханные подвиги сегодня,
Рискуя жизнью и беря в игре

30

368

За ставкой ставку с ловкостью беспечной,
Как будто счастье, вопреки всему,
Всегда лишь с ним.

40

Входит Аякс.

АЯКС

Троил! Эй, трус Троил!

[Уходит.]

ДИОМЕД

Туда, за ним!

НЕСТОР

Так, так! Идемте все.

Входит Ахилл.

АХИЛЛ

Но где же Гектор,
Юнцов убийца? Ну-ка, покажись!
Узнай теперь, что значит гнев Ахилла.
Где Гектор? Гектор! Лишь его ищу!

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Другая часть поля сражения.

Входит Аякс.

АЯКС

Эй, трус Троил! Да где ты? Покажись!

Входит Диомед.

ДИОМЕД

Троил! Где он, Троил?

АЯКС

Зачем тебе он?

369

ДИОМЕД

Его хочу я наказать.

АЯКС

Будь полководцем я, скорей бы отдал
Всю власть, чем это право. — Эй, Троил!

Входит Троил.

ТРОИЛ

Предатель Диомед! Постой, изменник,
И жизнь отдай за моего коня!

ДИОМЕД

А, вот ты где!

АЯКС

Прочь, Диомед! Я с ним сражусь; он мой!

ДИОМЕД

Ну нет, он мой! Что ж, я смотреть лишь буду?

10

ТРОИЛ

Эй, хвастуны! С обоими я справлюсь.

[Уходят, сражаясь.]

Входит Гектор.

ГЕКТОР

Ого, Троил! Прекрасно, юный брат!

Входит Ахилл.

АХИЛЛ

Нашел тебя! Так получи же, Гектор!

Дерутся.

ГЕКТОР

Передохни немного.

АХИЛЛ

Противна мне твоя любезность, Гектор!
Будь счастлив тем, что меч мой притупился.

370

Мое бездействие тебя спасает,
Но ты еще услышишь обо мне!
Пока иди, гуляй.

[Уходит.]

ГЕКТОР

Ну что ж, прощай!
А жаль: наверно, я бы стал свежее,
Когда б с тобой подрался.

20

Входит Троил.

Что, мой брат?

ТРОИЛ

Аякс взял в плен Энея. О, возможно ль
То допустить? Огнями неба я
Клянусь вернуть его иль вместе пленным
Быть с ним. О рок! Внемли моим словам!

Исполню клятву, хоть погибну сам.

[Уходит.

Входит Воин в великолепном вооружении.

ГЕКТОР

Стой, грек! Постой! Ты славная добыча.
Не хочешь, нет? А как хорош доспех!
Я порублю его, сломаю пряжки,
А всё ж возьму. Ты хочешь скрыться, зверь?
Что ж, погонюсь за шкурою теперь.

30

[Уходит.

СЦЕНА 7

Другая часть поля сражения.

Входит Ахилл с мирмидонцами.

АХИЛЛ

Сберитесь, мирмидонцы, вокруг меня.
Запомнить мой приказ! За мной идти;
Не драться, но держаться наготове:

371

Когда ж кровавый Гектор попадетсЯ,
То окружить его со всех сторон,
Наброситься всем разом беспощадно!
Ну, все за мной, на Гектора, вперед!
Вопрос решен судьбою — он умрет.

[Уходят.

Входят Менелай и Парис, сражаясь; за ними Терсит.

ТЕРСИТ

О, рогоносец сошелся с роговых дел мастером! Ну, бык! Ну, пес! Держись,
Парис, держись! Ах ты, воробей о двух самочках! Вперед,
Парис, вперед! Нет, бык берет верх. Берегись рогов, эй!

10

[Уходят Парис и Менелай.

Входит Маргарелон.

МАРГАРЕЛОН

Стой, раб, сражайся!

ТЕРСИТ

А ты кто такой?

МАРГАРЕЛОН

Побочный сын Приама.

ТЕРСИТ

Я сам побочный сын и люблю побочных; я побочно рожден, побочно воспитан, побочно умен, побочно храбр, со всех сторон незаконен. Медведь не кусает медведя, зачем же двум побочным кусать друг друга? А сверх того ссора не принесла бы нам счастья: если сын шлюхи дерется из-за шлюхи, он искушает небо. Прощай же, побочный!

[Уходит.]

МАРГАРЕЛОН

Пошел к чертям ты, трус!

[Уходит.]

372

СЦЕНА 8

Другая часть поля сражения.

Входит Гектор.

ГЕКТОР

С гнилою сердцевиной плод румяный!
Ты поплатился жизнью за доспех.
Ну, кончен труд; пора устать и мне.
Покойся, меч: ты взял свое вполне!

(Снимает шлем и вешает щит позади себя.)

Входит Ахилл с мирмидонцами.

АХИЛЛ

Взгляни, как там заходит солнце, Гектор,
Как ночь ползет за солнцем по пятам;
Когда оно померкнет и светить
Не будет нам, — ты, Гектор, кончишь жить!

ГЕКТОР

Стыдись, Ахилл! Гляди, я безоружен.

АХИЛЛ

Убить его! Вот тот, кого искал я.

10

Гектор падает.

Так! Гибнет Троя, гибнет Илион:
Был сердцем их, опорой, мощью он.
Кричите все, что Гектора сразил,
Героя Трои мощного, Ахилл.

Трубят отбой.

Чу! Отступить сигнал дастся грекам.

МИРМИДОНЦЫ

Трубят отбой и у троянцев тоже.

АХИЛЛ

Покрыла ночь драконовым крылом
И развела, как секундант, два войска;

373

Меч полусыт и алчет снова боя;
Но пусть он отдохнет, сразив героя.

20

(Влагает меч в ножны.)

К хвосту коня я этот труп привешу;
Я с ним промчусь и греков им потешу.

[Уходят.]

Трубят отбой.

СЦЕНА 9

Другая часть поля сражения.

*Входят Агамемнон, Аякс, Менелай, Нестор, Диомед и другие с барабанным боем.
За сценой радостные крики.*

АГАМЕМНОН

Что там за крик?

НЕСТОР

Тсс... Барабаны!

ВОЙНЫ

(за сценой)

Ахилл! Ахилл! Сражен Ахиллом Гектор!

ДИОМЕД

Кричат, что Гектор мертв, сражен Ахиллом.

АЯКС

Ну, если так, то нечем похвалиться:
С убитым он едва ли мог равняться.

АГАМЕМНОН

Пойдем тихонько и пошлем просить
Ахилла нас в палатке посетить.
Хвала богам! Окончена война,
И Троя вся на смерть обречена.

10

[Уходят с барабанами.]

374

СЦЕНА 10

Другая часть поля сражения.

Входят Эней, Парис, Антенор и Деифоб.

ЭНЕЙ

Эй! Будем здесь стоять: за нами поле!
Не уходить; мы ночь здесь проведем.

Входит Троиц.

ТРОИЦ

Убит наш Гектор!

ВСЕ

Боги, защитите!

ТРОИЦ

Убийца привязал к хвосту коня
Труп Гектора и им позорит поле.
Нахмурься, небо! Разразись громами!
Вы, боги, с тронов улыбнитесь Трое,
Послав скорей нам гибель — избавленье,
Не отлагая вдаль, что суждено.

ЭНЕЙ

Не приводи в уныние всё войско!

10

ТРОИЦ

Нет, ты меня не понял: не о бегстве
И не о страхе смерти я кричу:
Хочу, чтоб боги нас и люди больше
Уж не могли страшить. Наш Гектор пал!
И кто дерзнет Приаму и Гекубе
О том сказать? Кто хочет, чтобы в Трое
Его сочли зловещею совой?
Кто скажет: «Гектор пал», Приама в камень
И в Ниобей всех наших дев и жен

375

Тот обратит; кровь юношей застынет,
Окаменеет Троя... Но идем!
Пал Гектор! Что к тому прибавить можно?
О гнусные, о подлые палатки,
Покрывшие родимые поля!
Я в вас ворвусь, как рано б ни поднялся
Титан⁵² над вами! Ты ж, великий трус,⁵³
Тебя нигде обширный мир не скроет:
Я всюду буду гнать тебя, как совесть
Нечистая, что демонов родит. —
Идите в Трою, и идите гордо:
Сдержите плач, отмстить решившись твердо.

20

30

[Уходят Эней и троянцы.]

В ту минуту, как Троиц хочет уйти, с другой стороны входит Пандар.

ПАНДАР

Постой, постой!

ТРОИЛ

Лакей разврата, прочь! Неотделим
Пусть стыд пребудет с именем твоим.

[Уходит.]

ПАНДАР

Вот так лекарство от моей ломоты!
О свет, о свет! Как худо платишь ты!

Предатели и сводники! Как охотно пользуются вами, когда вы оказываете услуги, и как плохо вас награждают потом! Отчего это так любят нашу помощь и так бранят наше ремесло? Не подберу ли к этому какого-нибудь стишка? Вот:

40

Пока у пчелки в лапках мед,

Она резвится и поет;
Но чуть она лишилась жала, —
И мед и песни — всё пропало!

376

Так-то, любезные торговцы человеческим мясом, запишите это на своих обоях:

Вы, сводники, пришедшие в наш зал,
Поплачьте, видя, как собрат ваш пал;
У вас глаза слезятся от гнилой
Болезни: войте, хоть не надо мной.
Вы, торговцы с полуприкрытой дверью,
Составлю завещанье не теперь я;
Я б мог сейчас, но всё ж остерегусь:
Винчестерских гусей⁵⁴ дразнить боюсь.
Пойду потеть, лечиться; ну, а там
В наследство вам болезни передам.

50

[Уходит.]

624

ТРОИЛ И КРЕССИДА

Текст. Пьеса эта до F₁ 1623 г. была издана в 1609 г. под заглавием: *История о Троиле и Крессиде. Как она исполнялась его величества слугами в Глобусе. Сочинение Вильяма Шекспира* (Q₁). Издание это вышло в свет в двух вариантах, разница между которыми, при полном тождестве текста самой пьесы, сводится лишь к следующему. Во втором варианте заглавие на титульном листе имеет более распространенную форму, а именно: *Славная история о Троиле и Крессиде. Превосходно изображая зарождение их любви с занимательным посредничеством Пандара, принца Ликийского*, но притом без указания на то, что пьеса когда-либо исполнялась. Кроме того, этот второй вариант снабжен анонимным предисловием (повидимому, принадлежащим издателю), в котором, между прочим, сообщается, что пьеса эта никогда не исполнялась на сцене, и расхваливается ее тонкое остроумие, не доступное непросвещенным зрителям.

Существует несколько гипотез, пытающихся объяснить это расхождение. Простейшая из них заключается в том, что пьеса была поставлена как раз в то самое время, когда она печаталась, и издатель, после первого представления,

распорядился внести в неотпечатанные еще экземпляры упоминание о ее постановке и снять противоречащее этому предисловие.

Q₁ дает довольно удовлетворительный текст пьесы, к которому, повидимому, восходит и текст F₁. Но издатели последнего, без сомнения, пользовались помимо Q₁, еще каким-то списком пьесы более полным, потому что F₁ содержит ряд мест, отсутствующих в Q₁, например, I, 3, 70–74; II, 3, 52–56; IV, 4, 143–147; V, 3, 20–22; V, 10, 21–22. Так как одни места переданы лучше в Q₁, а другие – в F₁, в критических изданиях пьесы оба эти источника комбинируются.

Датировка и первые представления. В нескольких произведениях 1603 и 1604 гг. содержатся намеки на эту пьесу. С другой стороны, в ней самой можно усмотреть намек на пьесу Бен Джонсона *Poetaster*, поставленную в 1601 г. Всего вероятнее поэтому, что шекспировская пьеса была написана в 1602 г.

Кроме указания в части тиража Q₁ никаких других сведений о том, чтобы пьеса когда-либо исполнялась, до нас не дошло. Возможно, что она была задумана как произведение чисто «литературное», не предназначенное для сцены (с этим вполне согласуется предисловие второго варианта Q₁), что

625

в 1609 г. была всё же сделана запоздалая попытка ее поставить, но что затем, ввиду отсутствия всякого успеха у публики, она никогда больше не возобновлялась.

Проблема жанра, стиля и авторства. Как показывают типографские признаки, издатели F₁ колебались, к какому разделу шекспировских пьес отнести *Троила и Крессиду* – к разделу комедий, трагедий или даже хроник (с последними пьесу сближает трактовка батальных сцен, особенно в акте V, а также типическое слово «история» в ее заглавии). Действительно, она содержит элементы всех этих трех основных жанров елизаветинской драматургии. Но самое замечательное в ней – наличие нигде больше у Шекспира не встречающихся черт пародийного (или сатирического в особом смысле слова) характера, при весьма неожиданной, чисто трагической развязке.

Обстоятельство это, как думают, находит свое объяснение в том, что пьеса *Троил и Крессида* явилась откликом на знаменитую «войну театров», разыгравшуюся в Лондоне в 1600–1602 гг.

В 1600 г. произошло некоторое охлаждение между Шекспиром и Бен Джонсоном, пьесы которого, раньше ставившиеся шекспировской труппой, больше ею не принимались. Одновременно с этим разгорелась полемика между классицистом Бен Джонсоном и его бывшими сотрудниками в сочинении пьес, придерживавшимися более свободного направления, Деккером и Марстоном. Обе стороны обменялись рядом сатирических, взаимно обличительных пьес. Последние и наиболее резкие из них были

Poetaster (*Смихоплет*) Бен Джонсона *Satiromastix* (Бич сатирика) Деккера. Шекспир, как думают, не остался в стороне от этой полемики. В анонимной сатирической поэме того времени *Возвращение с Парнаса*, после насмешек над «всеми этими учеными господами», сообщается, что «Шекспир закатил Бен Джонсону слабительное, совсем его подкосившее».

Этим «слабительным», полагают, и является пьеса *Троил и Крессида*. Здесь Шекспир не только своей крайне свободной трактовкой античного материала бросил вызов «ученому педанту» Бен Джонсону, но и изобразил его самого под видом грузного (намек на телосложение Бен Джонсона) и чванящегося своим умом Аякса. В то же время, чтобы отмежеваться от своего полусоюзника, грубоватого и безвкусного в своем творчестве Марстона, Шекспир изобразил его в лице Терсита, говорящего много горькой правды, но облекающего ее в отталкивающую по своей грубости форму. Возможно, наконец, что Ахилл-драматург Чепмен (так же, как и Бен Джонсон – один из «ученых господ»), незадолго до этого (1598 г.) опубликовавший свой перевод *Илиады*, где, в противоположность средневековым трактовкам этого сюжета (о чем см. ниже), именно Ахилл представлен высшим образцом доблести.

Если принять всё это, можно представить себе дело так, что, задумав первоначально изобразить историю Троила и Кресиды, Шекспир, во время своей работы захваченный упомянутой литературной полемикой, решил попутно откликнуться на нее, использовав для этой цели второстепенные для его замысла фигуры греческих героев, которые по характеру сюжета все равно должны были появиться в его пьесе. Но эта двойственность задачи неизбежно

626

привела к растрепанности сюжета (во второй половине пьесы сатирическая тема совсем оттесняет лирическую) и к стилистической ее пестроте. В самом деле, можно различить в пьесе три части, написанные совершенно различными стилями: часть лирическую (любовь Троила и Кресиды), очень близкую по стилю к *Ромео и Джульетте*, часть гротескно-сатирическую (Терсит и Аякс) и часть военно-героическую (оба поединка Гектора). Но такая стилистическая сложность не выходит за пределы того, что мы наблюдаем и в некоторых других произведениях Шекспира, например, в *Генрихе IV*, где также соединены три стилистически очень разнородные части: основная, «политическая» фабула, показ Хотспера в его семейной обстановке и фальстафовские сцены. Именно, если подойти к *Троилу и Крессиде* как к пьесе типа «хроник», в этом смещении нет ничего противоречащего шекспировской поэтике.

Совершенно излишни поэтому различные гипотезы, стремящиеся объяснить эту многопланность пьесы моментами внешнего порядка, – например тем, что Шекспир, сначала написав пьесу, исключительно посвященную Троилу и Крессиде, затем (около 1609 г.) сильно ее переработал, добавив другие части, но не согласовав их в достаточной степени с сохраненными им частями первой редакции, или же, что пьеса эта – плод

работы нескольких авторов, почти механически объединивших написанные ими части.

Впрочем, независимо от подобных соображений и основываясь исключительно на моментах конкретного стилистического анализа, можно допустить, что некоторые места написаны не самим Шекспиром (хотя и в соответствии с его планом пьесы), например, очень небрежно сделанные в художественном отношении сцены 4–9 акта V, Пролог и Эпилог (каковым по существу является заключительная речь Пандара).

Источники. Первоисточником всех средневековых обработок сказания о Троянской войне явилась не гомеровская поэма, а две подложные хроники – так называемая *Хроника Диктиса*, будто бы сочиненная греком, участвовавшим в этой войне, а на самом деле возникшая в позднегреческий период и переведенная в IV веке н. э. на латинский язык, и – в еще большей степени – *Хроника Дарета*, будто бы написанная другим свидетелем Троянской войны, фригийцем Даретом, на деле же сочиненная на латинском языке в VI веке н. э. В этой второй хронике события излагаются с троянской точки зрения, и этим отчасти объясняется тенденция всех средневековых версий всячески превозносить Гектора и других троянцев, умаляя славу греческих героев. Обе названные хроники были во второй половине XII века использованы французским поэтом Бенуа де Сент-Мор, который в своем *Романе о Трое* присочинил любовную тему: он превратил Брисеиду (в *Илиаде* так именуется дочь Бриса, возлюбленная Ахилла) в дочь Калхаса (у которого в *Илиаде* есть дочь Хрисеида, играющая совсем другую роль), сделав ее неверной возлюбленной Троила.

К роману Бенуа восходит целый ряд дальнейших обработок любовной истории Троила и в том числе роман Боккаччо (около 1338 г.) *Филострато* (где героиня называется Гризеида), подражанием которому является поэма Чосера (около 1372 г.) *Троил и Кризида*. В свою очередь, поэма Чосера

627

была использована англичанином Лиджетом (*Осада Трои*, около 1420 г.) и Кекстоном (*Собрание историй о Трое*, 1475 г.).

Помимо Чосера, Лидгета и, вероятно, Кекстона, Шекспир использовал также для некоторых деталей поэму *Завещание Крезиды* Р. Хенрисона, напечатанную в виде приложения к изданию Чосера 1532 г. Но кроме всего этого он знал также и гомеровскую версию, скорее всего по переводу Чепмена: *Семь книг Илиады* (I–II и VII–XI) 1597 г., откуда он и заимствовал образ Терсита?

Сюжет этот несколько раз обрабатывался в драматической форме еще до Шекспира. В 1516 г. детская труппа королевской капеллы исполнила пьесу *Троил и Пандар*. Около 1545 г. ставилась *Комедия о Троице* (по Чосеру) Николеса Гримолда. В 1572 г. детской труппой Виндзорской капеллы была разыграна при дворе пьеса *Аякс и Улисс*. Наконец, к 1599 г. относится пьеса Четтля и Деккера *Троил и Крессида*. Все эти произведения, текст которых до нас, к

сожалению, не дошел, были, вероятно, неизвестны Шекспиру и, во всяком случае, почти наверное не оказали на него никакого влияния.

Разнообразие источников явилось одной из причин того, что Шекспир очень свободно скомпоновал фабулу своей пьесы. Но гораздо важнее мелких сюжетных отступлений вполне оригинальная окраска Шекспиром изображаемых им событий и разработка главных характеров. Сюда относятся, с одной стороны, глубокий лирический тон любовных сцен между Троилом и Крессидой, а с другой стороны – пародийно-сатирическое изображение греческих героев. Следуя даретовской традиции, Шекспир чрезвычайно ее усиливает. Ни в одной из предшествующих ему версий не встречается такого яркого изображения благородства Гектора (и отчасти Троила) и такого гротескного очернения греков. Его Агамемнон, гомеровский «пастырь народов», необыкновенно беспомощен: Аякс – воплощение самодовольной тупости; Менелай – неуклюж и смешон; Ахилл – эгоистичен, нагл и вероломен (см. ниже, примеч. к V, 8, 10); Диомед (которого Крессиде называет «сладкоречивым») – до крайности груб и прямолинеен. Исключение сделано только для Улисса, представленного в очень достойном виде. Но наиболее оригинально, конечно, разработаны роли Терсита, а также Пандара, образ которого очень интересовал Шекспира уже раньше (см. *Двенадцатая ночь*, III, 1; *Веселые виндзорские кумушки*, I, 3; из позднейших пьес – *Все хорошо, что хорошо кончается*, II, 1). Слово *randar* в значении 'сводник' встречается много раз в пьесах Шекспира, который более, чем кто-либо, способствовал превращению собственного имени Пандара в имя нарицательное. При такой пестроте и многопланности действия вполне естественно, что ряд других образов (Елена, Патрокл, Приам и т. п.) оказались очерченными очень бледно.

Время действия. Действие развивается в течение четырех дней.

День 1-й – акт I, сцены 1–2.

Интервал.

День 2-й – акт I, сцена 3; весь акт II и акт III.

День 3-й – весь акт IV; акт V, сцены 1–2.

День 4-й – акт V, сцены 3–10.

628

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Акт I, сцена 1

58. ...прикосновенье духа. В подлиннике сказано сложнее: *spirit of sense* 'дух ощущения' – довольно темное выражение, повидимому, имеющее смысл: легчайшее, нежнейшее прикосновение, не «тело» прикосновения, а его «душа».

67. Сама найдет способ похорошеть! С помощью косметики.

Акт I, сцена 2

128. То, пожалуй, съедите и невылупившегося цыпленка. Намек на молодость Троила.

158. «Раздвоенный, – ответил он; – найди такой и вырви для него». У Приама было пятьдесят сыновей. Троил говорит, что у него на подбородке пятьдесят один волосок, а если Елена насчитала их пятьдесят два, то потому, что один из них двойной, – намек на то, что Парис – «рогатый», ввиду двоемужия Елены,

249. Так что возраст во всяком случае не важен. В подлиннике игра омонимами: date 'финик' и date 'возраст'.

Акт II, сцена 1

19. ...возьми тебя парша с твоими лошадиными наклонностями – потому, что Аякс брыкается как лошадь.

34. Ах ты, баба! В подлиннике: 'Мистрис Терсит!' Так Аякс называет Терсита за его сварливость и склонность к сплетням.

Акт II, сцена 2

110. Всё брат Парис, как головня, сожжет. По преданию – царица Гекуба перед рождением Париса видела во сне, будто родила пылающую головню.

165–166. Как юноши, которых Аристотель считает неспособными понять. Согласно преданию, Гектор жил за несколько веков до Аристотеля. У Аристотеля говорится только то, что юноши неспособны к политике. Повидимому, выраженная здесь мысль заимствована у Бекона.

Акт II, сцена 3

63. Спроси об этом того, кто сотворил тебя. Переводчик следует тексту F_1 , где стоит: Creator. Q_1 (которому следует в этом месте *The Cambridge Shakespeare*) дает вместо этого: prover 'того, кто испытывает' (т. е. определяет качество предмета или человека); однако это, по всей вероятности, замена слова Creator, вызванная требованием цензуры избегать упоминания бога в клятвенных выражениях.

629

84–85. Почему, однако, почему? Пусть он объяснит причину. Из выражений подлинника не вполне ясно, недоумевают ли Аякс по поводу того, что могло оскорбить гордость Ахилла, или же он спрашивает: что дает право Ахиллу быть таким гордым?

257–258. ...шлет лучший цвет сил рыцарских. В подлиннике сказано сложнее: 'Пусть рыцари всего мира, с востока и с запада, явятся, чтобы срывать свои цветы'. Имеется в виду цветок, который получал от своей дамы рыцарь, победивший на турнире.

Акт III, сцена 1

5. Я служу своему владыке, сударь. В подлиннике игра двойным значением слова *lord*: *lord* 'господин', *Lord* 'господь'.

12. Надеюсь, сударь, узнать побольше о вашей чести. «Ваша честь» – титул, даваемый знатной особе. Но «честь» разумеется здесь и в прямом смысле. Поэтому фраза, очень вежливая с виду, имеет скрытый непочтительный смысл.

14. Да осенит вас милость... Перевод лишь отчасти передает сложную игру слов в подлиннике, основанную на тройном значении слова *grace*: 'милость', 'благодать' и титул 'светлость'. Слуга спрашивает: «Находитесь ли вы в состоянии благодати?», а Пандар понимает иначе: «Имеете ли вы ранг, позволяющий именоваться светлостью?»

50. Ты знаешь, Нелль, где он, там гармония и лад. Насмешка над сводническими наклонностями Пандара.

81. Клянусь жизнью, с этой разлучницей Крессидой. Переводчик принимает весьма вероятную догадку некоторых текстологов, читающих в этом месте: *disrouser* 'разлучница'. Крессида разлучает Троила с его семьей, ужинающей вместе. *The Cambridge Shakespeare*, следуя *Q₁* и *F₁*, дает здесь: *disposer* 'владычица', что меньше подходит по смыслу. Предлагались также чтения: *desposer* 'соперница' (Крессида – соперница Елены), *despiser* 'презрительница', т. е. 'жестокосердая', и т. д. Добавим, что во всем этом диалоге распределение речей между действующими лицами и некоторые намеки в их репликах являются предметом споров между комментаторами.

Акт III, сцена 2

95–96. Сама зависть не сможет придумать ничего дурного, кроме насмешек над его верностью. Выражение подлинника: *shall be a mock for his truth* – не вполне ясно. Возможно другое толкование этой фразы: «худшее, что сможет придумать зависть, вызовет лишь насмешку со стороны его верности».

Акт IV, сцена 1

80. ...не мысля продавать. Переводчик принимает здесь довольно правдоподобную поправку некоторых текстологов: *intend not sell*. В *Q₁* и *F₁*

630

стоит: *intend to sell* – 'намереваясь продавать', что менее подходит по смыслу, так как троянцы вовсе не собираются возвращать грекам Елену.

Акт IV, сцена 5

48. Хоть два. Переводчик вполне основательно следует тексту *Q₁*: *Beg two* – 'проси хоть два', как этого требует рифма. *The Cambridge Shakespeare*, следуя *Q₁*, дает: *Beg ten* – 'проси же'.

50. Когда Елена станет девой вновь. Место в подлиннике довольно темное. Возможно, что смысл таков: «Если Елена станет вновь чиста

перед Менелаем и сделается вновь его супругой, он откажется от притязаний целовать других женщин, и тогда доля его участия в поцелуях достанется мне, так что моя доля удвоится».

Акт V, сцена 1

10–11. Чего ж ты корпел в палатке? – Корпия не в палатке, а в ящике хирурга или в ране больного. В подлиннике игра двойным значением слова tent 'палатка' и 'зонд для исследования раны'.

51–53. А это чудесное перевоплощение Юпитера, его братец, истинный образец быка в прямом и переносном смысле, рожок для надевания башмаков. Бык – воплощение Юпитера потому, что Юпитер превратился в быка, чтобы похитить дочь финикийского царя Европу, в которую он влюбился. Менелай – бык, в прямом смысле – по грубости своей натуры, в косвенном – как носитель рогов (обманутый муж). На то же самое намекает и дальнейшее сравнение его с «рожкой» для надевания башмаков.

Акт V, сцена 3

37–38. Есть, брат, в тебе порок великодушный: он больше льву, чем воину подходит. У Плиния рассказывается, что лев не трогает животных, которые смиренно склоняются перед ним.

Акт V, сцена 8

10. Убить его! Вот тот, кого искал я. Ни в одном из источников пьесы не рассказывается о том, что Гектор был так вероломно убит по приказу Ахилла. У Лидгета сходным образом описывается смерть Троила.

¹ Д а р д а н и я – страна дарданцев, т. е. троянцев.

² Пандар говорит о настроении Троила.

³ Феб (Аполлон) безуспешно преследовал своей любовью нимфу Дафну.

⁴ И л и о н – крепость Трои, где находится и царский дворец – жилище Троила.

⁵ Б р и а р е й – сторукий великан. А р г у с – стоглазый великан.

⁶ Самый дождливый месяц.

⁷ Северный ветер.

⁸ Богиня моря.

⁹ Пегас – крылатый конь, созданный Персеем из крови убитого им чудовища – Горгоны. В средневековых отражениях этого мифа Пегас не конь, а лишь имевший форму коня необычно быстроходный корабль.

¹⁰ Взаиморасположения, конфигурации.

¹¹ Т и ф о н – великан, олицетворяющий огненные силы земли и разрушительное действие.

¹² Хромой и уродливый В у л к а н был мужем Венеры.

¹³ А х и л л – царь мирмидонцев.

¹⁴ В греческом лагере в это время свирепствовала чума.

¹⁵ П р о з е р п и н а – супруга Плутона, царя подземного мира. Ц е р б е р – пес, стерегущий вход в него.

¹⁶ Сиденье, к которому, во времена Шекспира, привязывали женщин, заподозренных в колдовстве, для «испытания водой».

¹⁷ Б е р б е р и я – северо-западная Африка.

-
- ¹⁸ 'Мозговая оболочка' (лат).
- ¹⁹ Десятина – подать, равняющаяся одной десятой части дохода.
- ²⁰ Парис поехал в Грецию требовать возвращения своей тетки, сестры Приама, которую отец ее отдал в жены Теламону, отцу Аякса. Греки отказались выдать ее. После этого Парис похитил Елену.
- ²¹ Кадуцей – жезл Меркурия, изогнутый наподобие змеи.
- ²² Болезнь, которую позже стали называть «французской болезнью».
- ²³ Пройдусь по всем падежам, выясню всё до конца.
- ²⁴ Существовало ошибочное мнение, что у слона не сгибаются ноги.
- ²⁵ Созвездие Рака, через которое солнце проходит летом, считалось очень жарким.
- ²⁶ Солнце.
- ²⁷ Милон Кротонский (VI в. до н. э.), знаменитый греческий атлет, который однажды поднял на плечи четырехлетнего быка, четыре раза обошел с ним всё ристалище и затем съел всего этого быка в течение одного дня.
- ²⁸ Нелль – уменьшительное от Елена.
- ²⁹ Стикс – река, обтекающая подземное царство.
- ³⁰ Харон – лодочник, перевозящий через реку Ахерон души умерших в подземное царство.
- ³¹ Считалось, что плоды растут вместе с молодым месяцем и вянут и гниют на его ущербе.
- ³² Боги разделились на две группы: одни приняли сторону греков, другие (в том числе Марс) – троянцев.
- ³³ Бог богатства.
- ³⁴ Сын Ахилла, более известный под именем Неоптолема.
- ³⁵ Анхиз – отец Энея, Венера – его мать.
- ³⁶ Французский танец, модный во времена Шекспира.
- ³⁷ Аквилон – северный ветер.
- ³⁸ Так Гектор называет Ахилла. Это неточность драматурга. Неоптолем – имя сына Ахилла (иначе называемого Пирром); но драматург принял его за фамильное имя, принадлежащее также и Ахиллу.
- ³⁹ Мифический герой, ездивший на крылатом коне Пегасе.
- ⁴⁰ Борцы на олимпийских играх.
- ⁴¹ Патрокл хочет сказать, что как веред полон гноя, так Терсит полон злобы.
- ⁴² Невзгода – одна из аллегорических фигур средневекового театра.
- ⁴³ Женщин легкого поведения.
- ⁴⁴ Здесь в значении: астрологам.
- ⁴⁵ Служанки богини луны Дианы – звезды.
- ⁴⁶ Улисс хочет сказать: это была сама Крессида, а не ее призрак, ибо я не умею вызывать духов.
- ⁴⁷ Клятва верности, которую он обменялся с Крессидой.
- ⁴⁸ Арахнея – искусная пряжа, которая вызвала на состязание богиню Афину и за дерзость была ею превращена в паука.
- ⁴⁹ Врата ада.
- ⁵⁰ Смерч.
- ⁵¹ Чудовище, подобное кентавру, сражавшееся на стороне троянцев.
- ⁵² Гелиос, бог солнца.
- ⁵³ Это относится к Диомеду.
- ⁵⁴ Вульгарное название женщин дурного поведения.